

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
Духовной семинаріи.

№ 10.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

16-го мая, 1896 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церк-
вамъ сель: Свищевки, Чембарскаго уѣзда, чембарскій
купецъ Семень Васильевъ Осиповъ на третье трехлѣтіе;
Старой Оедоровки, Инсарскаго уѣзда, крестьянинъ Пимень
Пантюшинъ на второе трехлѣтіе; Синдорова, Красносло-
бодскаго уѣзда, крестьянинъ Романъ Казанкинъ на третье
трехлѣтіе; Борисовки, Городищенскаго уѣзда, запасной
рядовой Гаврилъ Чернышевъ на первое трехлѣтіе; Теплов-
ки, Инсарскаго уѣзда, крестьянинъ Кузьма Родичкинъ на
второе трехлѣтіе; Троицкой церкви города Мокшана Гу-
бернскій секретарь Григорій Ивановъ Соколовскій на 4-е
трехлѣтіе; Голицына, Нижне-Ломовскаго уѣзда, крестьянинъ
Сергій Фадинъ на третье трехлѣтіе; Кривозерья, того же
уѣзда, крестьянинъ Андрей Батуриный на третье трехлѣтіе;

Ежевки, Наровчатскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй Корякинъ на первое трехлѣтіе; Азарапина, того же уѣзда, крестьянинъ Макарій Кулагинъ на первое трехлѣтіе; Олшанки, Керенскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ Золотовъ на первое трехлѣтіе; Ключей, того же уѣзда, крестьянинъ Романъ Маркинъ на первое трехлѣтіе; Орлева, того же уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Василій Сидоровъ на второе трехлѣтіе; Аракчеева, Краснослободскаго уѣзда, купецъ Николай Головъ на четвертое трехлѣтіе; Линевки, Чембарскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ Лапаевъ на шестое трехлѣтіе; Чекашевыхъ Полянокъ, Инсарскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳаддей Калякинъ на первое трехлѣтіе; Анненкова, Саранскаго уѣзда, мѣщанинъ города Корсуня Яковъ Симоновъ на первое трехлѣтіе; Еремѣева, того же уѣзда, крестьянинъ Андрей Поляковъ на первое трехлѣтіе; Рузаевки, Инсарскаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій Калинцевъ на второе трехлѣтіе; Бояркина, Городищенскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Кошелевъ на первое трехлѣтіе; Сыресева, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Архиповъ на третье трехлѣтіе; Слободскихъ Дубровокъ, Краснослободскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ Купряшкинъ на второе трехлѣтіе; Уарова, Мокшанскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Бѣловъ на второе трехлѣтіе; Лунина, того же уѣзда, крестьянинъ Тимофей Гришинъ на третье трехлѣтіе; Торопова, Наровчатскаго уѣзда, крестьянинъ Семень Торопкинъ на второе трехлѣтіе, Абашева, того же уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ Ионычевъ на пятое трехлѣтіе; Чукаль, Краснослободскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Малюгинъ на первое трехлѣтіе; Аксела, того же уѣзда, крестьянинъ Нккифоръ Марочкинъ на первое трехлѣтіе; Пурдошекъ, того же уѣзда, крестьянинъ Ефимъ Леонтьевъ на второе трехлѣтіе; Хуторъ. Нижне-Ломовскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Николай Памфиловъ на первое трехлѣтіе; Новой Нязки, того же уѣзда, крестья-

нинь Акимъ Рожковъ на первое трехлѣтіе; Ачасьева, Наровчатскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Маленовъ на первое трехлѣтіе; Вичкилей, Городищенскаго уѣзда, крестьянинъ Симеонъ Совѣткинъ на первое трехлѣтіе.

Праздныя мѣста — священническія: Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Рождественѣ съ 11 апр. 1895 г., Онучинѣ съ 19 янв., Родникахъ съ 15 марта 1896 г.; Н.-Ломовск. у.: въ сс. Рословкѣ при Единовѣрческой церкви съ 1895 г.; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Старо-Ямск. Слободѣ съ 16 сент. 1895 г., Чукалахъ съ 26 янв., Аксель съ 19 марта, Перевѣсъ съ 4 апрѣля 1896 г.; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Колонахъ съ 17 окт. 1895 г., Крюковѣ съ 27 нояб. 1895 г.; Саранскаго уѣзда: въ сс. Смольвовѣ съ 18 ноября 1895 г.; Дурасовкѣ съ 8 апрѣля 1896 г.; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Нов. Оедоровкѣ съ 12 апр. 1896 г.; Наровч. у.: въ сс. Никольскомъ, Буды тожь, съ 16 янв. 1896 г., Шутахъ съ 2 марта 1896 г., Красавкѣ съ 2 апр. 1896 г. Городищ. уѣзда: въ сс. Гремячевкѣ съ 27 февр., Забалуйкѣ съ 6 апрѣля 1896 г.; — діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Дурасовкѣ съ 3 ноября 1895 г., Клейменовѣ съ 7 марта 1895 г.; Саранскаго уѣзда: въ сс. Чуфаровѣ съ 1885 г.; Подл. Тавлѣ съ 17 июля 1894 г., Соколовкѣ съ 10 ноября 1894 г., Ремезенкахъ съ 11 окт. 1894 г., Голубцовеѣ съ 31 янв. 1895 г., Напольномъ Вясѣ съ мая, Старыхъ Турдакахъ съ 2 августа 1895 г., Стар. Михайловкѣ съ 15 февраля 1896 года; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Рускомъ Ишимѣ съ 1885 г., Трофимовкѣ съ 21 января 1895 г., Аристовкѣ съ 1 августа 1891 г., Кравковѣ съ 15 февр. 1894 г., Арханг. Куракинѣ съ 24 февраля 1893 г., Чаадаевкѣ съ 28 марта 1894 г., Сыромасѣ съ 7 марта 1895 г., Борисовой Кеньшѣ съ 1 июня 1895 г., Сабановѣ съ 16 февр.; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт. 1885 г., Голов. Варожкѣ съ 17 сент. 1894 г., Муромкѣ съ 7 марта; Наровч. у.: въ сс. Панахъ съ 12 августа 1895 г.;

Инсарск. уѣзда: въ Починкахъ съ 12 іюня 1890 г.,
 Вертелимѣ съ 21 мая 1891 г., Лемдяяхъ съ
 1889 г., Шайговѣ съ 11 янв. 1893 г., Ключа-
 ревъ съ 31 декабря 1894 г., Старыхъ Верхисахъ съ 17
 августа 1895 г., Язык. Пятинѣ съ 1 февр. 1896 г.; Керен-
 ского уѣзда: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 янв. 1893 г.; Рти-
 щевѣ съ 11 іюля 1893 г., Никольскомъ съ 20 мая 1893 г.;
 Керенскѣ при Богоявленской церкви съ февраля 1896 г.,
 Кандевкѣ съ 4 ноября 1895 г., Котлѣ съ 29 декабря
 1895 г., Чушь-Каменкѣ съ 17 января 1896 года;
 Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Аракчеевѣ съ 5 окт.
 1894 г., Каймарахъ съ 1889 г., Перевѣсьѣ съ 1895 г.,
 Воронѣ съ 23 января 1895 г., Евфаевѣ съ 10 февраля
 1895 г., Кабановѣ съ 9 іюля 1895 г., Проказнѣ съ 12 іюня
 1895 г.; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Болкашинѣ съ 14 янв.
 1895 г., Камынинѣ съ 16 мая 1895 г.; Мокшанскаго
 уѣзда: въ сс. Кириловкѣ съ 6 марта 1894 г., Юловѣ съ
 4 февр. 1895 г.;—псаломщическія: Инсарскаго уѣзда:
 въ сс. Верхн. Вязерѣ съ 4 ноября 1895 г.; Городищ. у.:
 въ с. Годяйкинѣ съ 6 марта 1896 г.; Уранкѣ при
 Единоѣрческой церкви съ 20 февраля; Краснослоб.
 уѣзда въ с. Кользивановѣ съ 12 апрѣля, въ г. Н. Ломовѣ
 съ 12 апрѣля.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. — 2. Праздники мѣста.

Редакторъ **Н. Шелутинскій.**

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

16-го мая. № 10. 1896 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Чинъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ *).

Въ виду священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, считаемъ весьма благовременнымъ сообщить свѣдѣнія объ этомъ рѣдкомъ и знаменательномъ священнодѣйствіи.

Царское служеніе есть важнѣйшее, величайшее и труднѣйшее изъ всѣхъ служеній на землѣ. Царь есть посредникъ промысленія Божія о благѣ врученнаго ему народа; правитель государства, пекущійся о благоустройствѣ онаго во всѣхъ отношеніяхъ; защитникъ и попечитель св. Церкви, охраняющій чистоту и неприкосновенность ея ученія отъ посползновеній вольнодумства, невѣрія и суевѣрія; судія, долженствующій мудро соединять правду съ милостію; покровитель бѣдныхъ, сиротствующихъ, притѣняемыхъ.

*) Источниками для составленія статьи служили: „Пособіе къ изученію устава богослуженія правосл. Церкви“, — свящ. Никольскаго; описаніе коронованія почившаго Государя Императора Александра III-го; „Чинъ коронованія“, — свящ. В. Жмакина, въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ (апрѣль 1896 года) и друг.

Для успѣшнѣйшаго выполненія такихъ великихъ и сложныхъ обязанностей нужна Царю особенная, чрезвычайная благодать Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, которая укрѣпляла-бы силы Государя, вразумляла и руководила Его въ высокомъ служеніи. Такая благодать подается Царю въ чинопослѣдованіи священнаго коронованія, которое не есть только внѣшній обрядъ, не есть простое молитвословіе, но таинственное священнодѣйствіе, сообщающее Государю особенную благодать Божію. Послѣ помазанія елеемъ Саула, сошелъ на него Духъ Господень и онъ сталъ инымъ человѣкомъ (1 Цар. 10; 1, 6).

О Давидѣ, когда онъ избранъ былъ Богомъ на царство и помазанъ елеемъ, говоритъ Слово Божіе: и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне (1 Цар. 16, 13).

Въ Россіи въ первый разъ встрѣчается въ памятникахъ описаніе чина поставленія великокняжескаго при Іоаннѣ III-мъ, который короновалъ на княженіе 15-лѣтняго внука своего Димитрія Іоанновича ¹⁾, хотя полагаютъ, что этотъ чинъ—древній, которымъ поставлялись и прежніе Русскіе великіе князья. Надъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, принявшимъ титулъ царя, впервые совершенъ былъ чинъ царскаго вѣнчанія ²⁾, которое, по примѣру коронованія Греческихъ Царей, соединено было съ помазаніемъ коронованнаго Государя св. муромъ. Первая же собственно Императорская коронація совершалась у насъ въ 1724 году надъ супругою Петра Великаго, коронованнаго Екатерину Алексѣевну во вниманіе къ тому, что она, по словамъ манифеста, „была великою

¹⁾ При коронованіи Димитрія Іоанновича, Іоаннъ возложилъ на него шапку „Мономахову“ и бармы.

²⁾ При этомъ на царя возложены были, кромѣ „Мономаховой“ шапки и бармы крестъ животворящаго древа. Церк. Вѣстн. 1883 г. № 20, стр. 5, № 21, стр. 7.

помощницею Петру, и во многихъ воинскихъ дѣйствіяхъ, отложавъ немощь женскую, волею съ нимъ присутствовала, и елико возможно, вспомогала, а наипаче въ Прутской баталіи съ Турки, почитай отчаянномъ времени, какъ мужески, а не женски поступала“. Кромѣ того въ оправданіе коронованія Императрицы манифестъ приводилъ примѣры греческихъ императоровъ, изъ которыхъ Василискъ короновалъ супругу свою Зиновію, Юстиніанъ — Лютицію, Ираклій — Мартинію, Левъ Мудрый — Марію (Полн. Собр. Зак., т. VII, № 4366). Для коронаціи первой нашей Императрицы составленъ былъ особый церковный чинъ, значительно отличный отъ вѣнчанія царей московскихъ. Этотъ видоизмѣненный чинъ послужилъ образцомъ для чиновъ всѣхъ послѣдующихъ коронацій. Но предъ каждой коронаціей чинъ коронованія обыкновенно пересматривался, исправлялся и печатался, такъ что коронованіе каждаго Императора вносило въ чинъ какую либо, хотя и незначительную особенность. Совершенно законченную и стройную форму чинъ коронованія получилъ только въ 1856 году, при коронаціи Александра II, и принялъ нынѣ такой торжественный видъ, что трудно представить что либо болѣе величественное *). По внутреннему содержанию, это священнодѣйствіе направлено къ тому, чтобы испросить у Господа Вѣнчаемому Государю долготѣнее и благополучное царствованіе; силу и мудрость къ управленію Государствомъ, къ водворенію въ немъ мира и правды, нелицепріятныхъ и немздоимныхъ судовъ, къ преодолѣнію внутреннихъ и виѣшнихъ враговъ отечества.

*) Шведскій фельдмаршалъ графъ Стедингъ, присутствовавшій при коронаціи Николая Павловича сказалъ: „я не видалъ ничего подобнаго, хотя бывалъ на многихъ торжествахъ“.

Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, по древнему обычаю еще Московскихъ Государей, совершается у насъ въ первопрестольной столицѣ, Москвѣ—въ древнемъ Успенскомъ Соборѣ, тремя нашими Митрополитами съ участіемъ нѣсколькихъ Архіепископовъ, Епископовъ *) и вѣснихъ духовныхъ лицъ пресвитерскаго сана. Въ составъ чинопослѣдованія входятъ два дѣйствія: собственно вѣнчаніе и муропомазаніе съ причащеніемъ св. таинъ. Изложимъ порядокъ его совершенія согласно церковному уставу и Высочайше утвержденному церемоніалу коронаванія Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Ихъ Величества приготовляются къ имѣющему совершиться надъ Ними таинственному священнодѣйствию трехдневнымъ постомъ, и наканунѣ коронаванія вечеромъ слушаютъ всюнощное бдѣніе въ церкви Спаса зазолотой рѣшоткою,—послѣ котораго (бдѣнія) Имъ прочитывается правило ко святому причащенію. Въ самый день коронаванія начало священнаго торжества возвѣщается пущечными выстрѣлами и звономъ на соборной колокольнѣ сначала въ одинъ большой колоколъ, потомъ перезвономъ во всѣ колокола, какъ бываетъ предъ крестнымъ ходомъ. Всѣ синодальные члены и вызванные изъ

*) Число Архіереевъ, участвовавшихъ въ коронаціяхъ, вращается около 12-ти. Для настоящаго коронаванія Ихъ Величествъ назначены Преосвященные Митрополиты: С.-Петербургскій Палладій, Кіевскій Іоанникій, Московскій Сергій, экзархъ Грузіи, архіепископъ Владиміръ, Архіепископы: Финляндскій Антоній, Новгородскій Ѳеогностъ, Одесскій Густинъ, Литовскій Іеронимъ, Холмскій Флавіанъ, Иркутскій Тихонъ, Епископы: Гурій, бывшій Смоленскій, нынѣ членъ Св. Синода и предѣдатель Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, и Виссаріонъ Костромскій.

епископъ и Архіерей съ прочимъ духовенствомъ собираются въ соборъ и совершаютъ молебствіе о здравіи Государя и Государыни, съ провозглашеніемъ положеннаго мнгогльтія. Непосредственно за молебномъ слѣдуетъ чтеніе часовъ, положенныхъ предъ литургіею. Затѣмъ на предстоящей коронаціи изволятъ шествовать въ соборъ Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна въ коронѣ и порфирѣ. У дверей собора Ея Величество встрѣчена будетъ высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ и духовенствомъ съ крестомъ и св. водою. Вступя въ соборъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна взойдетъ по ступенямъ трона и займетъ свое мѣсто на постановленномъ подъ особымъ балдахиномъ престолѣ Царя Алексѣя Михайловича.

До начала шествія Государя Императора, духовникъ Ихъ Величествъ, со крестомъ, имѣя при себѣ двухъ діаконовъ, несущихъ на золотомъ блюдѣ св. воду, кропитъ оною путь шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Послѣ сего открывается торжественное шествіе въ Успенскій соборъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ предшествіи назначенныхъ особъ и въ преднесеніи высшими государственными сановниками Императорской короны съ прочими царскими регаліями на подушкахъ.

При приближеніи регалій къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора все духовенство въ полномъ облаченіи выходитъ на паперть; одинъ изъ высокопреосвященныхъ Митрополитовъ (въ предстоящемъ коронованіи—Кіевскій) встрѣчаетъ регаліи кажденіемъ оміама; другой (Московскій) *) окропитъ ихъ св. водою.

*) Въ скобкахъ обозначается, какіе іерархи назначены по „Перемоніалу“ для совершенія тѣхъ или другихъ дѣйствій въ предстоящемъ коронованіи Ихъ Величествъ.

По внесеніи въ храмъ, всѣ регалии полагаются на амвонѣ трона, на особо приготовленномъ столѣ. Во время шестизія Государя и предносимыхъ Ему регалий производится звонъ во всѣ соборные колокола.

Когда Ихъ Императорскія Величества изволятъ приблизиться къ паперти, тогда одинъ Митрополитъ (Кіевскій) произноситъ привѣтственную рѣчь Ихъ Величествамъ, другой (С.-Петербургскій) подноситъ благословляющій крестъ къ цѣлованію, третій (Московскій) окропляетъ Ихъ Величества святою водою. Ихъ Величества входятъ во храмъ, при пѣніи хоромъ царскаго псалма: Милость и судъ воспою Тебѣ Господи, — въ которомъ (псалмѣ) изображаются дѣйствія мудраго царскаго правленія. Подойдя къ царскимъ вратамъ, Государь и Государыня совершаютъ троекратное поклоненіе и прикладываются съ святымъ мѣстнымъ иконамъ, а потомъ идутъ на поставленный среди церкви подъ балдахиномъ тронъ и садятся на престолахъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Іоанна III-го. Митрополиты, Архіепископы и Епископы съ прочимъ духовенствомъ, назначеннымъ къ служенію, становятся по обѣ стороны, начиная отъ послѣдней ступени трона до царскихъ вратъ. Въ это время колокольный звонъ прекращается.

По окончаніи пѣнія псалма: Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи, первенствующій Митрополитъ входитъ на амвонъ трона и предлагаетъ Государю, по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и своихъ предковъ, въ слухъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ прочитать исповѣданіе своей вѣры: „Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій!—говоритъ Митрополитъ Государю. Понеже благоволеніемъ Божиимъ и дѣйствиємъ Святаго и Всеосвящающаго Духа и Вашимъ изволеніемъ имѣеть нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорское Вашего Величества коронованіе и отъ Святаго

мура помазаніе, того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и боговѣнчаныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповадать, православно—каѳолическую вѣру, како вѣруеши?“ При этомъ Митрополитъ подноситъ Государю и держитъ предъ Нимъ раскрытую книгу, по которой Государь, вставъ съ Своего престола, громко читаетъ символъ вѣры, послѣ чего Митрополитъ привѣтствуетъ Государя молитвеннымъ благожеланіемъ: Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою, аминь“. Затѣмъ Митрополитъ сходитъ съ троннаго амвона и начинается самое молебствіе. Протодіаконъ дѣлаетъ обычное возглашеніе: Благослови Владыко. Митрополитъ: Благословенно царство.. и поетъ: Царю небесный.. Протодіаконъ возглашаетъ великую ектенію, въ которой св. Церковь отъ лица всѣхъ вѣроподанныхъ испрашиваетъ у Царя царствующихъ и Господа господствующихъ благословенія небеснаго на главу Царя земного и всѣхъ даровъ Духа Божія, благопотребныхъ для Него въ предстоящемъ великомъ царскомъ служеніи. Съ этою мыслию по прошеніи о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ, въ великой ектеніи присоединяются слѣдующія десять прошеній: 1) О еже благословитися Его царскому вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ; 2) о еже укрѣплени быти скипетру Его десницею Вышняго; 3) о еже помазаніемъ всесвятата мура пріяти Ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость; 4) о еже получить Ему благопоспѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе; 5) яко да услышитъ Его Господь въ день печали и защититъ Его имя Бога Іаковля; 6) яко да послетъ Ему по-

мощь отъ Святаго и отъ Сіона заступитъ Его, и весь советъ Его исполнить: 7) яко да подчиненные суды Его немздоимны и нелицеприятны сохранить; 8) яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе Его; 9) о еже покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата и 10) о еже благословится царскому вѣнчанію Его и Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ. Послѣ ектеніи и возгласа: Яко подобаетъ Тебѣ... поется: Богъ Господь... и тропарь: Спаси Господи люди Твоя... Читается паремія изъ книги пр. Исаи (44; 13—19), — гдѣ устами Самого Господа возвѣщается избранному народу израильскому постоянное попеченіе Божіе о немъ: еда забудеть жена отроча свое, еже не помиловати исцадія чрева своего; аще же и забудеть сихъ жена, но Азъ не забуду тебѣ. Се на рукахъ Моихъ написахъ грады твоя и предо Мною еси присно... Послѣ пареміи поется прокимень: Господи силою Твоею возседитъ царь и читаются апостоль и евангеліе — кои положены на особомъ молебномъ пѣніи во дни коронаціи и восшествія Государя Императора на престоль. Апостоль (изъ посланія къ Римл. гл. 13; ст. 1—7) учитъ о повиновеніи предержавшимъ властямъ, о томъ, что власть происходитъ отъ Бога и всякій, противляющійся власти, Божію повелѣнію противляется; евангеліе (Мѡ. 22, 15—22) напоминаетъ заповѣдь Спасителя: воздадите Кесарева Кесареви. Апостоль читается протодіакономъ, Евангеліе — первенствующимъ Митрополитомъ. По окончаніи евангелія, два старѣйшихъ Митрополита восходятъ на амвонъ трона. Государь Императоръ, снявъ съ Себя обыкновенную дѣлп ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго, отдастъ ее одному изъ сановниковъ и повелѣваетъ

возложить на Себя порфиру, Митрополиты, принявъ отъ сановниковъ Императорскую порфиру съ принадлежащею къ ней алмазною цѣпью св. Апостола Андрея Первозваннаго, подносятъ ее на двухъ подушкахъ и возлагаютъ на Его Величество, причемъ первенствующій Митрополитъ произноситъ: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. По возложеніи на Государя порфиры съ орденскою цѣпью, протодіаконъ возглашаетъ: Господу помолимся, хоръ поетъ: Господи помилуй, Его Величество преклоняетъ главу, а первенствующій Митрополитъ, осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, возлагаетъ на нее крестообразно руки и читаетъ во всеуслышаніе молитву, начинающуюся словами: Господи, Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, Въ этой молитвѣ отъ лица всей церкви Іерархъ молитъ Господа, дабы благоволилъ поставити Императора надъ языкомъ Своимъ, притяженнымъ честною кровію Единороднаго Сына Своего, удостоилъ помазати Его елеемъ радованія, одѣть Его силою съ высоты, положить на главу Его вѣнецъ отъ камени честнаго, даровать Ему долготу дней, дать въ десницу Его скипетръ спасенія, посадить Его на престолѣ правды, оградить Его всеоружіемъ Святаго Духа Своего, укрѣпить Его мышцу, смирить предъ Нимъ вся варварскія языки, хотящія брани, всѣять въ сердце Его страхъ Божій и къ послушнымъ состраданіе, соблюсти Его въ непорочной вѣрѣ, показать Его хранителемъ догматовъ Святыя Своєю католическія Церкви. По прочтеніи этой молитвы, Митрополитъ приглашаетъ всѣхъ предстоящихъ вмѣстѣ съ Государемъ преклонить главы и читаетъ другую краткую молитву: „Тебѣ, единому Царю челоуѣковъ“. Молитва эта представляетъ собою моленіе всѣхъ вѣроподанныхъ за своего возлюбленнаго Монарха,

чтобы Господь призрѣлъ на Того, котораго благоволилъ избрать для управленія народомъ, искупленнымъ честною кровію Единороднаго Сына Божіа. Отъ лица ихъ, Митрополитъ умоляетъ Господа смиреніемъ Государя, поклонившаго, подобно рабамъ Божиимъ вѣроподаннымъ Его, главу Свою единому Царю челоуѣковъ, чтобы сохранилъ Его подъ кровомъ Своимъ: Сохрани Его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда Его удостой, возсіай въ днехъ Его правду и множество мира и т. д. Вслѣдъ затѣмъ Государь указываетъ подать съ поставленнаго на амвонѣ трона Императорскую корону, которую назначенный къ тому сановникъ подаетъ первенствующему Митрополиту на подушкѣ, а Митрополитъ подноситъ Государю. Принявъ корону, Его Величество возлагаетъ ее на свою голову при произнесеніи Митрополитомъ словъ: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Послѣ сего преосвященный Митрополитъ говоритъ по книгѣ рѣчь, въ которой объясняетъ значеніе коронованія: Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Видимое сіе и вещественное главы Твоея украшеніе явный образъ есть, яко Тебе Главу всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ благословеніемъ Своимъ благостыннымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими. Потомъ Государь повелѣваетъ подать Ему скипетръ и державу. Несшіе эти регаліи въ процессіи сановники подносятъ ихъ на подушкахъ Митрополиту, который и подаетъ Государю въ правую руку скипетръ, въ лѣвую державу, произнося слова: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. По принятіи Государемъ Императоромъ скипетра и державы, Митрополитъ обращается къ Нему съ новою по |чину

рѣчью, въ которой объясняется значение этихъ регалій, что онѣ служатъ видимымъ знакомъ данной Государю воли Бога самодержавной власти. О Богомъ въиначенный, и Богомъ дарованный, и Богомъ преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Прими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими самодержавіяткъ управленію ихъomi къ устроенію всякаго желаемаго ихъ благополучія, и ннѣжѣ сѣдѣи въ гдѣ ствѣи ствѣи ствѣи Облеченный во всѣ знаки царскаго достоинства, Государь Императоръ садится на Своемъ Императорскомъ престолѣ, и ватѣмъ, и положивъ скипетръ и державу на подушкѣ, поднесенныя сановниками, призываетъ къ Себѣ Государыню Императрицу. Ея Величество становится предъ Своимъ Августѣйшимъ Супругомъ на колѣни на бархатную подушку, положенную однимъ изъ сопровождавшихъ Ея Величество ассистентовъ, а Монархъ, снявъ съ Себя корону, прикасается оною къ головѣ Государыни и снова возлагаетъ ее на Себя. Въ это время сановники подносятъ меньшую корону, а также порфиру и цѣпь Ордена св. Андрея Первозваннаго. Государь Самъ возлагаетъ эти регаліи на Свою Августѣйшую Супругу, послѣ чего Государыня встаетъ и возвращается къ Своему трону, а Государь снова принимаетъ скипетръ и державу. Протодіаконъ возглашаетъ Боговъиначеннымъ и превознесеннымъ Благочестивѣйшему Государю и Благочестивѣйшей Государынѣ большое многолѣтіе, то самое, которымъ заканчиваются царскіе часы въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія. Возглашеніе многолѣтія сопровождается звономъ во всѣ колокола и палубой изъ пушекъ. Во время пѣнія многолѣтія духовныя и свѣтскія особы, не сходя съ своихъ мѣстъ, приносятъ

поздравленіа Государиюи Государивъ троскратнымъ покло-
 неніемъ. Послѣ многолѣтнихъ поздравленія Ихъ Величествъ, звонъ
 и пальба умолкають, но і священнодѣйствіе еще не закон-
 чивается. Вставъ съ трона и передавъ сановникамъ о ски-
 петрѣ и дѣржаву, Всероссійскій Самодержецъ Богомъ вѣн-
 чанный Государь одинъ за всѣхъ становится на колѣна и
 поокнйгѣ, поданной Митрополитомъ, дчитаетъ въ слухъ и мо-
 литву, въ которой, возблагодаривъ Господа за неизреченныя
 къ Нему милости, подобно Соломону, умоляетъ о Всевышняго
 наставить Его въ великомъ служеніи царствованія, послать
 Ему премудрость, присѣдѣющую престола Божію, въ которую
 Онъ уразумѣлъ бы, что Облагоутодно Богови сердце Свое
 предаетъ въ руки Божію для устройства блага и вѣренныхъ
 Ему людей. Вотъ эта и трогательная молитва: Господи
 Боже отцевъ и Царю и царствующихъ, и сотворивъ и
 вся словомъ Твоимъ и премудростію Твоею а устрой-
 вь челоуѣка, да управляетъ міръ въ шредобіи и
 правдѣ! Ты избралъ Мя Меси Царя и Судію людемъ
 Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твоео Миѣ смот-
 рѣніе, и, благодаря, величеству Твоему поклоняюся.
 Ты же, Владыко и Господи Мой, знастави Мя въ
 дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя
 въ великомъ служеніи семъ. Да и будетъ о сеи Мною
 присѣдѣаа престола Твоему премудрость. По-
 сли соя съя небесіи святихъ и Твоихъ, да уразумѣю,
 что естъ угодно предъ очимаи Твоима и что естъ
 право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ
 руку Твою, еже вся устройти къ пользѣ врученныхъ
 Миѣ людеи и къ славѣ Твоей, яко да и въ день су-
 да Твоего не постыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію
 и щедротами седиороднаго Сына Твоего, съ Нимъ
 же благословенъ еси со Пресвятымъ и Благимъ и Живо-

творящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, аминь. Послѣ молитвы Государь встаетъ, а всѣ присутствующіе, кромѣ Его Величества, въ свою очередь, по возгласенію протодіакона, преклоняютъ колѣна, и первенствующій Митрополитъ, также колѣнопреклоненный, читаетъ молитву, которая ежегодно читается въ церквахъ на молебнѣ въ день коронаванія Ихъ Величествъ. Въ этой молитвѣ, начинающейся словами: Боже Великій и Дивный, Іерархъ отъ лица всѣхъ вѣроподанныхъ Царя молитъ Господа, чтобы Онъ даровалъ Боговнчанному Государю разумъ и премудрость для праведнаго суда, показалъ Его врагамъ побѣдительна, злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и умножилъ дни жизни Его въ нерушимомъ здравии и даровалъ вся потребная къ временной и вѣчной жизни. По прочтеніи этой молитвы, Митрополитъ (С.-Петербургскій) произноситъ краткую прѣдъственную рѣчь Его Величеству, заканчивающуюся славословіемъ Господу: „Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему во вѣки вѣковъ“. Хоръ поетъ Тебе Бога хвалимъ. Этимъ оканчивается чинъ коронаванія, о чемъ возвѣщается колокольнымъ звономъ.

Послѣ коронаванія совершается божественная литургія, во время которой Государь и Государыни стоятъ на амвонѣ трона. Въ началѣ литургіи Государь снимаетъ съ себя корону и отдаетъ несшимъ ее сановникамъ. По прочтеніи на литургіи евангелія, оно подносится двумя Архіереями Государю и Государынѣ для пѣлованія. Во время пѣнія каноника отъ императорскаго трона до царскихъ вратъ постлается малиновый, обложенный золотымъ позументомъ бархатъ, а вблизи самыхъ царскихъ дверей до св. престола, поверхъ бархата полагается еще золотая парча, конецъ которой въ алтарѣ разстилаютъ протодіаконы. Послѣ причащенія священнослужашихъ, отъверзаются царскія врата, изъ алтаря выходятъ обыкновен-

но два старшіе послѣ Митрополитовъ Архіерея въ сопровожденіи двухъ, слѣдующихъ за ними по обѣ стороны протоіаконовъ, и, взойдя на амвонъ трона, возвѣщаютъ Ихъ Величествамъ о наступленіи времени царскаго муропомазанія въ слѣдующихъ словахъ: „Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій! Вашего Императорскаго Величества муропомазанія и святыхъ Божественныхъ Таинъ приобщенія приближися время: того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея великія соборныя церкви къ царскимъ вратамъ. Государь, снявъ съ себя шпагу и передавъ ее одному изъ сановниковъ, сходитъ съ трона и шествуетъ въ порфирѣ прямо къ царскимъ вратамъ. За Государемъ слѣдуетъ и Государыня. Впереди Ихъ Величествъ идутъ сановники и несутъ на подушкахъ царскія регалии: корону, скипетръ и державу. По приближеніи къ царскимъ вратамъ, Государь становится предъ ними на золотой парчѣ, а Государыня останавливается между трономъ и солею. Царскія регалии держатъ назначенные сановники до самаго окончанія муропомазанія и причащенія Ихъ Величествъ. Первенствующій Митрополитъ, взявъ драгоцѣнный, особо устроенный для сей цѣли сосудъ *) съ св. муромъ, и омоча

*) Этотъ сосудъ есть небольшая сердоликовая чаша съ поддономъ, украшенная эмалью, съ крышкой, на которой вырѣзанъ финифтяный змѣй, связанный узломъ, какъ символъ мудрости. Полагаютъ, что чаша эта есть та сердоликовая крабійца или жрабія, которую, по словамъ лѣтописей, прислалъ Владиміру Мономаху Алексѣй Комниъ и которую передавали старшіе сеньориямъ своимъ Великіе Князья, начиная съ Іоанна Іоанновича (Древн. Росс. Вивл. 1, 67, 107, 151; Исторія Россійскаго Государства; Карамзина, т. VI, прим. 221, Памятники Моск. древности; Сибгирева, стр. 37).

имъ драгоценный сучецъ, совершаетъ св. муропомазаніе на челѣ Его Величества на очахъ, на поздрахъ, на устахъ, на ухахъ, на персяхъ и на рукахъ съ обѣихъ сторонъ, производится при каждомъ помазаніи: печать дара Духа Святаго. Второй по старшинству Митрополитъ (Кіевскій) отираетъ помазанія мѣста чистою хлопчатою бумагою.

Въ это время опять производится колокольный звонъ и пушечная пальба.

По принятіи муропомазанія, Государь Императоръ становится противъ иконы Спасителя, а къ царскимъ вратамъ подходитъ Государыня, становится на золотую парчу и первенствующій Митрополитъ съ словами: печать дара Духа Святаго муропомазуетъ Ее на одномъ челѣ, а второй Митрополитъ (Московскій) отираетъ мѣсто помазанія хлопчатой бумагою *). Послѣ этого, Ея Величество отходитъ въ лѣвую сторону къ мѣстной иконѣ Божіей Матери. Тогда первенствующій Митрополитъ вводитъ Государя, какъ Помазанника Божія и верховнаго Покровителя Церкви, чрезъ царскія врата внутрь алтаря. Государь дѣлаетъ земное поклоненіе предъ св. престоломъ и Митрополитъ причащаетъ Его Величество по чину при-

*) Муропомазаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ, совершаемое при коронаціи, не есть повтореніе таинства муропомазанія, которое получаетъ каждый христіанинъ вслѣдъ за крещеніемъ и которое не повторяется; не есть и особое, воемое таинство; такъ какъ св. Церковь принимаетъ только семь таинствъ. Помазаніе Государей при коронаціи св. муромъ есть только высшая степень сообщенія имъ даровъ Св. Духа, потребныхъ для превознесеннаго состоянія и служенія (Прем. Солом. 6; 3). Въ этомъ таинствѣ Христолюбивые цари наши получаютъ ту полноту даровъ Божіихъ, которая необходима для высочайшаго служенія царскаго (О таинствахъ — Игнатія, Архіепа Воронежскаго, 1846 г., стр. 143).

чащенія священнослужителей, то-есть особо Тѣла и особо Крови Христовой. Затѣмъ одинъ изъ Архіереевъ подноситъ Государю антидоръ и теплоту, другой подаетъ Ему сосудъ съ водою для умовенія устъ и рукъ. По причащеніи, Государь выходитъ изъ алтаря и снова становится у иконы Спасителя. Вслѣдъ за симъ подходитъ къ царскимъ вратамъ Государыня Императрица и причащается св. таинъ отъ первенствующаго Митрополита обыкновеннымъ образомъ, послѣ чего два Архіерея подносятъ Ея Величеству—одинъ антидоръ и теплоту, другой—сосудъ съ водою для омовенія устъ и рукъ. Затѣмъ Государь и Государыня вмѣстѣ шествуютъ къ трону, въ преднесеніи сановниками регалій, и возсѣдаютъ на своихъ престолахъ. Благодарственные молитвы по причащеніи прочитываетъ духовникъ Ихъ Величествъ. По обычномъ отпустѣ литургіи, протодіаконъ возглашаетъ многолѣтіе „Боговѣчаннымъ, Превознесеннымъ и св. муромъ Помазаннымъ“ Благочестивѣйшему Государю Императору и Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ. При пѣніи многолѣтія первенствующій Митрополитъ восходитъ на амвонъ трона и подноситъ Ихъ Величествамъ св. крестъ для цѣлованія. Приложившись ко кресту, Государь возлагаетъ на Свою главу корону, принимаетъ скипетръ и державу, и всѣ духовныя и свѣтскія лица приносятъ Ихъ Величествамъ съ троекратнымъ поклономъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія и св. муропомазанія. Снова раздается колокольный звонъ и пушечная пальба.

Изъ Успенскаго собора коронованные Государя обыкновенно шествуютъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы. Шествіе это отличается особою торжественностію. Оно совершается чрезъ сѣверныя двери по особо устроеннымъ мосткамъ и подъ балдахиномъ. Императоръ идетъ въ коронѣ,

императорской малтіи, съ скипетромъ и державою въ рукахъ. Предъ входомъ въ соборъ, Государя и Государыню встрѣчаетъ особо назначенный Архіерей со св. крестомъ и св. водою и предшествуетъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ при поклоненіи святынямъ. По опубликованному церемоналу коронованія Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Теодоровны, Ихъ Величества, послѣ коронованія и литургіи, изволятъ съ Августѣйшими Особами шествовать изъ Успенскаго собора въ Архангельскій, въ предшествіи Митрополита С.-Петербургскаго. При входѣ въ соборъ, Ихъ Императорскія Величества будутъ встрѣчены Епископомъ Костромскимъ и духовенствомъ со крестомъ и св. водою. На паперти собора Пресвященный Епископъ поднесетъ крестъ къ цѣлованію Ихъ Велиществъ и, по окропленіи св. водою, предшествуетъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ соборъ. Въ Архангельскомъ соборѣ Ихъ Величества изволятъ прилаживаться къ св. иконамъ и мощамъ и поклониться гробницамъ Своихъ Предковъ. Протодіаконъ читаетъ назначенную по уставу ектенію, по окончаніи коей возглашается многолѣтіе.

При входѣ въ Благовѣщенскій Соборъ Ихъ Величества будутъ встрѣчены Архіепископомъ Херсонскимъ и духовенствомъ со крестомъ и св. водою. Войдя въ соборъ, Ихъ Величества изволятъ прилаживаться къ св. иконамъ, послѣ чего протодіакономъ будетъ прочтена надлежащая по уставу ектенія и возглашено многолѣтіе.

Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества шествуютъ къ Красному Крыльцу, дойдя до котораго Высокопресвященный Митрополитъ С.-Петербургскій осѣнитъ Ихъ Величества св. крестомъ и отбываетъ въ Успенскій Соборъ. По Красному Крыльцу Ихъ Величества изволятъ шествовать въ Кремлевскій Дворецъ.

Чинъ коронаванія Русскихъ Императоровъ принялъ свой настоящій торжественный видъ, какъ мы говорили, не вдругъ, а постепенно, въ теченіе многихъ лѣтъ. Онъ выродился изъ чина вѣнчанія Московскихъ Государей, получившаго свою основу изъ Византіи *), которая (основа) удержалась и въ современномъ чинѣ коронаванія. Такъ, обычай чтенія Государемъ предъ своимъ коронаваніемъ сѣмвола вѣры перешелъ къ намъ именно изъ Византіи, гдѣ съ половины V-го вѣка императоры предъ ихъ вѣнчаніемъ на царство торжественно давали присягу церкви въ томъ, что они будутъ свято исполнять всѣ догматы православной вѣры. Эту присягу они подписывали и вручали коронававшему ихъ патріарху. У насъ въ коронацію царей Θεодора Алексѣевича, Іоанна и Петра Алексѣевичей патріархъ спрашивалъ ихъ о вѣроисповѣданіи и они читали сѣмволъ вѣры. Краткая рѣчь первенствующаго Архіерея къ Государю, которою онъ спрашиваетъ объ исповѣданіи вѣры, приняла современный свой видъ со времени коронаціи Елизаветы Петровны.

Въ чинахъ коронаванія царей: Алексѣя Михайловича, Θεодора, Іоанна и Петра Алексѣевичей не упоминается ни о великой ектеніи, ни о пѣніи „Богъ Господь“, ни о чтеніи апостола и евангелія. Эта часть коронаванія, напоминающая собою молебное пѣніе и составляющая особенность собственно Русскаго чина коронаванія, обязана своимъ происхожденіемъ, какъ полагаютъ, извѣстному сподвижнику Петра Великаго, Новгородскому Архіепископу Теофану Прокоповичу, который видоизмѣнилъ древній чинъ вѣнчанія Московскихъ царей для коронаванія Ека-

*) Первые свѣдѣнія, хотя отрывочныя, относительно коронаванія Византійскихъ Императоровъ сохранились о вѣнчаніи на царство Льва Великаго (въ 457 г.).

терины I, и потомъ вновь исправлялъ его предъ коронованіями Петра II-го и Анны Иоанновны. Имъ же, вѣроятно, составлены и присоединены къ великой ектении особыя прошенія, специально относящіяся къ коронаціи; но послѣднее прошеніе: „о еже благословится царскому Его вѣнчанію и супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы. .. благословеніемъ Его же Царя царствующихъ и Господа господствующихъ“ приписано собственноручно Императоромъ Павломъ Петровичемъ предъ его коронованіемъ въ 1797 году.

Употребленіе порфиры при коронаціи въ первый разъ началось у насъ съ коронованія той же Императрицы Екатерины I *). При вѣнчаніи же царей Московскихъ, патриархъ прежде всего возлагалъ на царя св. крестъ, потомъ св. бармы **) Въ началѣ XVIII вѣка то и другое замѣнила собою одна императорская порфира. Въ чинахъ коронованія порфира иногда называется императорской мантиею, или спанчей. Со времени коронованія Императрицы Анны Иоанновны императорская порфира стала украшаться возложеніемъ на нее алмазной цѣпи ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Двѣ молитвы, читаемыя первенствующимъ Митрополитомъ по возложеніи на Государя порфиры взяты изъ чина вѣнчанія византійскихъ императоровъ и называются молитвами на поставленіе царя.

1) Византійскіе императоры при коронованіи также надѣвали на себя порфиру.

2) Бармы—это широкія оплечья съ священными изображеніями. Въ древнихъ нашихъ памятникахъ бармы называются дядимюю и ожерельемъ. Какъ принадлежность коронованія, бармы упоминаются въ первый разъ въ 1498 году, Подробнѣе см. въ статьѣ о „Царскихъ регаліяхъ.“

Возложеніе на коронуемаго Государя короны или царскаго вѣнца (діадимы) составляло важнѣйшій актъ вѣнчанія какъ византийскихъ императоровъ, такъ и Московскихъ царей. Но порядокъ, въ какомъ нынѣ возлагается на главу Государя императорская корона, вошелъ въ практику только со времени коронаціи Елизаветы Петровны. При Московскихъ царяхъ непосредственно за возложеніемъ бармъ, патріархъ возлагалъ на голову царя корону или царскій вѣнецъ, съ произнесеніемъ словъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“. Но при этомъ патріархъ не говорилъ коронованному Государю рѣчи, какъ дѣлается теперь. Такъ возлагались короны на царей: Алексѣя Михайловича, Θεодора, Іоанна и Петра Алексѣевичей. При коронаваніи Екатерины 1 впервые появляется порядокъ возложенія короны, близко подходящій къ современному. Предъ возложеніемъ короны Императрица стала на колѣни, и надъ нею первенствовавшій Архіерей прочиталъ краткую молитву. Затѣмъ два Архіепископа взяли со стола императорскую корону и подали ее Императору, который самъ возложилъ ее на голову Государыни, причемъ Архіереи осѣнили Императрицу крестнымъ знаменіемъ. При коронаціяхъ Петра II-го и Анны Іоанновны, корону возложили на нихъ старѣйшій Архіепископъ. Въ описаніи же коронаціи Елизаветы Петровны говорится: „Послѣ молитвы Ея Величество соизволила указать съ поставленнаго съ императорскими регаліями стола подать императорскую корону, которую первенствующему Новгородскому Архіерею подаль канцлеръ, а оный поднесъ Ея Императорскому Величеству на подушкѣ: ту корону Ея Императорское Величество, принявъ отъ Архіерея съ подушки, изволила возложить на свою главу, причемъ Архіерей говорилъ молитву: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“. Эта важная и существенная, имѣющая

глубокій смыслъ, перемѣна въ порядкѣ возложенія короны на Государя, внесенная Высочайше учрежденною „комиссіею для приготовленія вещей къ коронаціи“, удержалась и при послѣдующихъ коронаціяхъ. Краткая рѣчь, положенная при возложеніи на Государя короны, въ первый разъ произнесена была при коронованіи Анны Іоанновны Архіепископомъ Теофаномъ Прокоповичемъ, который, по всей вѣроятности, былъ и ея составителемъ.

(Дѣйствующій нынѣ порядокъ принятія коронуемымъ Государемъ скипетра и державы, порядокъ, по которому эти регалии, подобно коронѣ, подаются Его Величеству лишь по данному Имъ повелѣнію, установился также со времени коронованія Елизаветы Петровны.

Чинъ коронованія Императрицъ, какъ супругъ царствующаго Императора, возникъ у насъ, какъ мы видѣли, въ 1724 году, а въ своемъ настоящемъ законченномъ видѣ въ первый разъ появился въ 1797 году въ чинѣ коронованія Императора Павла 1-го и примѣненъ былъ къ его супругѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ, и съ того времени остается неизмѣннымъ. Есть нѣкоторое сходство между коронованіемъ Русскихъ Императрицъ и Императрицъ Греческихъ. Коронованіе Императрицъ въ Константинополѣ, болѣею частию, происходило въ одной изъ залъ Императорскаго дворца. Обыкновенно патріархъ прочитывалъ молитву надъ порфирой и подавалъ Императору, который возлагалъ порфиру на свою супругу. Подобнымъ же образомъ возлагалась на Императрицу и корона.

Чтеніе самимъ коронованнымъ Государемъ молитвы въ первый разъ появляется въ чинѣ коронованія Императрицы Анны Іоанновны. Молитва эта, составленная, вѣроятно, Теофаномъ Прокоповичемъ, читалась при коронаціи и Императрицею Екатериною II-ю, но безъ колѣнопреклоненія.

Императоръ Павелъ Петровичъ для своей коронаціи поручилъ Новгородскому Митрополиту Гавриилу составить новую молитву, которую Государь въ первый разъ прочиталъ въ колѣнопреклонномъ положеніи. Но молитва Преосвященнаго Гавриила была очень обширна и заключала въ себѣ изреченія, заимствованныя изъ молитвы царя Соломона на освященіе храма, по мнѣнію Филарета, Митроп. Московскаго, „не довольно приспособленныя къ священнодѣйствію коронованія“ (Собр. мнѣн. и отв. Филар. т. IV, стр. 110) и потому въ коронацію Александра 1-го она подверглась сокращенію болѣе, чѣмъ на половину. Съ того времени редакція молитвы, читаемой Государемъ при коронованіи, за исключеніемъ одного выраженія*), остается безъ измѣненія.

Молитва: „Боже великій и дивный“ въ первый разъ вошла въ чинъ коронованія при коронаціи Анны Иоанновны. Авторомъ ея, по всей вѣроятности, былъ Теофанъ Прокоповичъ. Императоръ Павелъ Петровичъ собственноручно вы-

*) О словахъ: „Ты избралъ мя еси царя и судію пресловутому всероссійскому царству“, — находившихся въ молитвѣ, читанной при коронаціяхъ Александромъ 1-мъ и Николаемъ 1-мъ, Митроп. Филаретъ въ 1856 году предъ коронаціей Александра II-го высказалъ такое мнѣніе: „Нельзя одобрить сего выраженія, какъ неознаменованнаго характеромъ смиренія, свойственнымъ церкви и молитвѣ благочестивѣйшаго Императора; да и высокій санъ его не требуетъ того, чтобы онъ изъяснялся о своемъ народѣ изысканнымъ, хвалебнымъ выраженіемъ. Посему должнымъ признаю, чтобы въ имѣющемъ быть изданіи чина коронованія въ колѣнопреклонной молитвѣ благочестивѣйшаго Императора возстановлено было болѣе древнее выраженіе: „Ты избралъ мя еси царя и судію людемъ твоимъ“. Это мнѣніе было одобрено и принято Св. Синодомъ. Митрополитъ Филаретъ предложилъ сдѣлать въ коронаціонныхъ молитвахъ и нѣкоторыя другія исправленія, именно выраженія: „краткое и молчаливое житіе“; „придержанную и верховную власть“; „къ призрѣнію нищимъ, къ

черкнулъ изъ нея слѣдующую фразу: „Тебѣ страшному и челоѣколюбцу Судіи позорствуемъ на насъ беззаконія наша, яко бывшія намъ бѣды и скорби истинною и судомъ навелъ еси на насъ грѣхъ ради нашихъ“. Возглашеніе въ концѣ коронованія: „Слава Тебѣ Богу, благодателю нашему во вѣки и вѣковъ“—внесено было въ чинъ коронованія Митрополитомъ Филаретомъ *).

Въ ветхозавѣтной Церкви цари, при поставленіи ихъ на царство, помазывались елеемъ. Подобно сему христіанскіе Государи помазываются св. муромъ. Муропомазаніе Греческихъ императоровъ началось съ X вѣка и совершалось на литургіи, но иначе, чѣмъ у насъ. Предъ пѣніемъ трисвятаго патріархъ, пригласивъ Государя къ алтарю, читалъ молитвы таинства муропомазанія; потомъ царь снималъ діадиму, а патріархъ помазывалъ его муромъ на челѣ съ словомъ „святъ“. Это возглашеніе повторяли служители алтаря и народъ. Затѣмъ патріархъ возлагалъ на помазанника вѣнецъ. Изъ русскихъ царей первымъ былъ муропомазанъ Іоаннъ Грозный 16 января 1547 года.

Порядокъ причащенія коронованнаго Государя не всегда принятію страннымъ, къ заступленію напастуемымъ“; „и подчини ему вся варварскія языки“; „исполняеши веселія и радости сердца наша оправдая“; „отъ лицепріятія и мздоимства отражая“; „умножити лѣта живота Его, прославити и расширити державу Его“ (въ ектеніи), —исправитъ такъ: „тихое и безмолвное житіе“; „владычественную и верховную власть“; „къ призрѣнію нищихъ, къ пріятію странныхъ, къ заступленію напастуемыхъ“; „смири предъ Нимъ вся варварскія языки, хотяція брани“; исполнилъ еси радости и веселія сердца наши оправдавъ“, „отъ лицепріятія и мздоимства удаляя“; „о еже умножити лѣта живота Его и возвеличити и прославити державу Его“ (Собран. мѣн. и отзв. Филарета, т. IV, стр. 113—114, 127—128).

*) Собр. мѣн. и отзв. Филар. т. IV, стр. 114.

Императоръ Павелъ Петровичъ для своей коронаціи поручилъ одинаковъ. Въ Византіи царь причащался у престола и притомъ по образу причащенія священнослужителей, т. е. отдѣльно сначала тѣла, потомъ крови Христа Спасителя. У насъ въ Россіи, царь Алексѣй Михайловичъ во время своего коронаванія причащался у царскихъ дверей по чину общаго причащенія и не входилъ въ алтарь. Первымъ изъ вѣнчанныхъ царей вошелъ въ алтарь чрезъ царскія врата царь Θεодоръ Алексѣевичъ. Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, при вѣнчаніи на царство, также входили во св. алтарь царскими вратами (которыя — впрочемъ — тотчасъ по входѣ ихъ были затворены) и причащались Патріархомъ по чину священническаго причащенія. Екатерина I причащалась обыкновеннымъ образомъ у царскихъ вратъ. Петръ II принималъ причащеніе въ алтарѣ при открытыхъ царскихъ вратахъ. Изъ коронованныхъ Императрицъ Анна Іоанновна была первою вошедшею для причащенія во св. алтарь чрезъ царскія врата. Точно также причащались Елизавета Петровна и Екатерина II-я. О причащеніи ихъ въ чинахъ коронаванія говорится одинаково: „потомъ Ея Величество архіерейскою рукою вводится внутрь алтаря и, стоя предъ св. трапезою, приметъ отъ перваго Архіерея св. Таинъ по чину царскому, т. е. какъ причащаются священнослужители.“ Въ 1856 году Митрополитомъ Филаретомъ составленъ былъ слѣдующій „Чинъ причащенія святыхъ таинъ благочестивѣйшаго, Богомъ вѣнчаннаго и помазаннаго Государя Императора“:

„По входѣ въ алтарь, благочестивѣйшій Государь творить предъ св. престоломъ поклоненіе до земли. Два Архіерея поддерживаютъ въ сіе время мантию Его Величества.

„Потомъ начальствующій Архіерей произноситъ молитву: Вѣрую, Господи и пр., которую Государь Императоръ мысленно или словесно повторяетъ.

„По окончаніи молитвы, Государь Императоръ слагаетъ надъ краемъ престола свои длини крестообразно, такъ, чтобы правая была поверхъ лѣвой.

„Архіерей подѣмлетъ съ дискоса часть пресвятаго Тѣла и полагаетъ Государю Императору на длань, г.воря: честное и пресвятое тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается благочестивѣйшему, Боговѣнчанному и помазанному Императору Александру Николаевичу во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Государь Императоръ вкушаетъ пресвятое Тѣло.

„Потомъ Архіерей подѣмлетъ и говоритъ: честная и пресвятая кровь и пр.

„Государь Императоръ касается десницею Своею святыхъ чаши, приклоняетъ ее къ устамъ своимъ и вкушаетъ пресвятыя крови трижды, Архіерей же отъ себя говоритъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

„По причащеніи, Государь Императоръ отступаетъ отъ престола нѣсколько къ правой сторонѣ и, при служеніи другихъ Архіереевъ, приемлетъ антидоръ и умовеніе устъ и рукъ: и тогда исходитъ изъ алтаря“ *).

О чтеніи благодарственныхъ молитвъ по причащеніи въ чинахъ коронацій прошлаго столѣтія до 1797 года совсѣмъ не упоминается. При коронаціи же Павла Петровича и Николая 1-го онѣ читались синодальными членами изъ протоіереевъ, при коронованіи Александра I-го протопресвитеромъ Успенскаго собора; въ коронацію Александра II и Александра III духовникомъ Ихъ Величествъ, протопресвитеромъ Бажановымъ.

Н. Смирновъ.

*) Собр. мѣн. и отз. Митр. Филарета. Т. IV, стр 122—123.

Царскія регаліи *).

У всѣхъ народовъ и во всѣ времена мысль о высокомъ служеніи царской власти выражалась, между прочимъ, вѣдѣніемъ особы Государя изъ ряда его подданныхъ тѣми или иными внѣшними знаками, соотвѣтствующими его достоинству. Египтяне, Персы, Греки, Римляне и другіе народы надѣвали на царя особенныя одежды, на его голову возлагали вѣнецъ, въ руку давали скипетръ. Во времена императоровъ Римляне возлагали на новаго кесаря (помимо короны) порфиру и подавали ему державу—эмблему, представляющую земной шаръ и означавшую владычество цесарей надъ вселенной. У древнихъ евреевъ, при посвященіи царя, также возлагался на избранника Божія вѣнецъ или діадема и другія украшенія, послѣ чего царь садился на тронъ (II Паралип. 23; 11, 13; IV Цар. 11; 12, 19). Въ Византійской имперіи, при коронаціи Императора, возлагались на него предварительно священныя порфира и діадема и подавались (патріархомъ) въ одну руку крестъ, въ другую скипетръ. Облаченный во всѣ знаки царскаго достоинства, императоръ садился на свой престоль.

Главнѣйшими изъ названныхъ внѣшнихъ знаковъ царской власти были корона и скипетръ.

Корона, или вѣнецъ, діадема украшалась спереди звѣздою или священнымъ изображеніемъ. Впослѣдствіи къ вѣнцамъ стали прибавлять остроконечныя зубцы или лучи,

*) Регаліи (regalia отъ rex царь)—вообще царскія принадлежности и вѣдности знаки царскаго достоинства.

Источники: „Церковный Вѣстникъ“, „Церковно-Общественный Вѣстникъ“, „Правительственный Вѣстникъ“, „Иллюстрированный Міръ“ за 1883-й годъ, „Русское Слово“ за 1896-й годъ; „Коронованіе Русскихъ Государей“. Историческій очеркъ. Г. Георгіевскаго и друг.

чтобы уподобить ихъ солнцу. Эти вѣнцы надѣвались Госу-
рами и поверхъ шапки, или тиары, составляя какъ бы око-
лышъ ея. Короны римскихъ императоровъ послѣ Царя св.
Константина Великаго дѣлались безъ лучей, въ видѣ про-
стой повязки изъ драгоценныхъ камней. Потомъ около вре-
менъ Юстиніана къ этой діадемѣ почти всегда присоеди-
нялась тулья или тиара, часто въ видѣ полушарія, на вер-
шинѣ котораго укрѣплялся крестъ.

Скипетръ—правительственный жезлъ, символъ власти и
управленія, дѣлался изъ золота, кости, дорогаго дерева; его
украшали рѣзбою, золотомъ, драгоценными камнями.
Верхъ жезла, а иногда и низъ украшали разными символи-
ческими изображеніями—цвѣтами, плодами, животными
четвероногими и птицами, у Грековъ и Римлянъ преиму-
щественно изображеніемъ орла *).

Политическое положеніе и развитіе Россіи сводится къ
тремъ періодамъ, слѣдовавшимъ одинъ за другимъ: велико-
княжескому, царскому и императорскому. Объ атрибутахъ
княжеской власти въ періодъ удѣловъ дошли до насъ очень
немногія свѣдѣнія. Извѣстно, напр., что Константинъ Все-
володовичъ, при отъѣздѣ изъ Владиміра въ Новгородъ
(въ 1206 году) для вступленія на княжескій столъ, получилъ
отъ отца крестъ и мечъ съ словами: „крестъ будетъ
твоимъ хранителемъ и помощникомъ, а мечъ твоею грозой.
Богъ далъ тебѣ старѣйшинство между братьями и Новго-
родъ Великій—старѣйшее княженіе во всей землѣ Русской.
По имени твоему тако и хвала твоя“. Затѣмъ при самомъ
коронованіи, совершавшемся въ соборномъ храмѣ, на князя
возлагались „кочъ“ или мантия и „клубъ“, или богатоубранная
шапка, которая послѣ не снималась княземъ и въ храмѣ.

*) Описаніе этихъ скипетровъ у древнихъ народовъ можно
найти въ Библии (Эвир. гл. 4, 5 и 8), въ Иліадѣ (п. 1) и др.

Когда Иоаннъ III, по сверженіи Монгольскаго ига, соединилъ подъ своею державною рукою все русскія княжества и вступилъ въ бракъ съ Софіею Палеологъ—последнею отраслю Византійскаго императорскаго дома,—прежніе скромные знаки княжескаго достоинства уже не могли соответствовать тому блестящему политическому положенію, которое съ того времени получаетъ Русскій великій князь въ средѣ православныхъ государей Европы. Иоаннъ III коронуетъ внука своего Димитрія Иоанновича (въ 1498 году) уже „Мономаховою“ шапкою и „бармами“, наслѣдованными, по преданію, нашими князьями отъ Греческихъ императоровъ. Идея о наслѣдственной преемственности царскаго достоинства отъ греческихъ государей создалась еще задолго до Иоанна III. Въ семейной хроникѣ великихъ князей Московскихъ уже съ давнихъ поръ сохранилось преданіе, что предокъ ихъ Владиміръ Мономахъ, сынъ царевны Греческой, получилъ въ подарокъ отъ Греческаго императора украшенія царскаго достоинства: золотую шапку и „бармы“, которыя, какъ драгоценнѣйшее наслѣдіе, переходили изъ рода въ родъ по особому завѣщанію.

Иоаннъ Васильевичъ Грозный, со времени и въ лицѣ котораго наши государи приняли титулъ царей, порядкомъ своего вѣнчанія на престолѣ напомнилъ торжественное коронованіе государей Греческихъ. Кромѣ „Мономаховой“ шапки и „бармы“ на Иоанна возложенъ былъ крестъ животворящаго древа *). Еще съ большею торжественностію (по книгѣ „царскаго вѣнчанія“, присланной Иоанну Грозно-

*) Возложеніе на царя Иоанна Васильевича царскихъ регалій митрополитомъ (раньше онѣ возлагались князьями), подобно тому, какъ въ Византіи—патріархомъ, составляло важную особенность. Черезъ это регаліи получили священный характеръ, почему и въ чинѣ онѣ стали называться священными.

му, послѣ его коронованія, Константинопольскимъ патриархомъ) совершалось вѣнчаніе на царство Θεодора Иоанновича и послѣдующихъ Русскихъ царей. Во время „вѣнчанія“ царь сначала облачался въ порфиру (которая въ первый разъ надѣта была на Θεодора Иоанновича); потомъ возлагались на него крестъ животворящаго древа, „Мономахова“ шапка и бармы; вручались въ одну руку скипетръ, въ другую держава съ словами: „сіе яблоко — знаменіе твоего царствія. Яко убо сіе яблоко примѣ, въ руцѣ свои держиши, тако держи и вся царствія, данныя тебѣ отъ Бога, соблюдая ихъ отъ враговъ непоколебимо“; наконецъ — за литургією послѣ херувимской пѣсни возлагалась на царя золотая цѣпь.

Корона у русскихъ великихъ князей и царей имѣла видъ конусообразной шапки съ крестомъ на вершинѣ. Древнѣйшая русская корона — шапка Мономаха, по преданію, прислана, какъ мы говорили, Владиміру Мономаху его родственникомъ Императоромъ Константиномъ XII Мономахомъ. Но нѣкоторые, принимая во вниманіе, что шапка Мономаха имѣетъ весьма большое сходство съ коронами, изображенными на золотыхъ монетахъ Императоровъ Василія II и Константина XI, предполагаютъ, что шапка Мономаха прислана была ими современнику ихъ, мужу греческой царевны Анны, святому великому князю Владиміру. Русская „шапка Мономаха“ состоитъ изъ 8 золотыхъ пластинокъ, покрытыхъ канительными украшеніями, а также жемчужными и цвѣтными камнями, и увѣнчана „яблокомъ“, которое украшено лазуревымъ и желтымъ яхонтами, рубинами, жемчугомъ и крестомъ. Нижняя часть короны была украшена жемчужными подвѣсками, которыя потомъ замѣнены соболиной отдѣлкой. Вѣсъ короны 20 ф. 20 зол. „Шапка Мономаха“ всегда принадлежала старшему въ родѣ. Для вѣнчанія царей Иоан-

на и Петра Алексѣвичей, по необходимости, сдѣланы были новые (бриллиантовые) вѣнцы, взамѣнъ „шапки Мономаховой“, которая, впрочемъ, какъ священная древность, всегда выносилась въ числѣ прочихъ регалій и послѣ, при коронаваніяхъ нашихъ Государей.

„Бармы“ (отъ греч. слова *βαρμη* — бремя) — это широкія оплечья съ священными изображеніями, вышитыми шелками, или сдѣланными изъ эмали либо мозаики. Самыя богатыя изъ нихъ греческія бармы изъ Константинополя. Онѣ состоятъ изъ 7 пластинокъ, покрытыхъ парчей, отдѣланныхъ эмалью, бриллиантами, сафирами, рубинами, изумрудами. Средняя, самая большая пластинка окаймлена 16-ю бриллиантами и имѣетъ изображеніе Пресвятой Богородицы (въ вѣнцѣ) съ Богомладенцемъ Іисусомъ. На пластинкѣ, лежащей по правую сторону отъ средней, изображенъ св. крестъ, найденный св. Царицею Еленою и т. д. Эти бармы изготовлены были для царя Алексѣя Михайловича въ Константинополь, по образцу діадемы царя Константина, и стоили на тогдашнія деньги 18,315 руб. — Другія цѣнныя бармы, хранящіяся въ Московской Оружейной Палатѣ, — „древняя діадема Рязани“. Эта драгоценность найдена была въ 1822 году на развалинахъ древняго города Рязани. Бармы составлены изъ 11 пластинокъ чистаго золота, отдѣланныхъ филиграновыми рисунками, драгоценными камнями, жемчугомъ, мозаикой, эмалью и изображеніями святыхъ. Четыре среднія пластинки изображаютъ распятіе Іисуса Христа съ надписью 8 изъ эмали. Пресвятую Богородицу, св. Варвару и св. Ирину.

Царская порфира имѣла форму кафтана. Это была пышная одежда изъ бархата или атласа, шитая золотомъ и серебромъ съ жемчужнымъ кружевомъ вдоль полей и по подолу и съ запонками изъ драгоценныхъ камней.

Въ періодъ управленія Россіи Императорами, регаліями

Ихъ Величества являются: двѣ короны—большая (для Императора) и малая (для Императрицы), скипетръ, держава, порфиры, коронные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, государственная церемоніальная печать, государственный мечъ, государственное знамя и троны.

1) Большая Императорская Россійская корона представляетъ верхъ совершенства по необычайному количеству драгоценностей и ихъ художественному сочетанію. Она украшена брилліантами и жемчугомъ; на дугѣ, раздѣляющей половинки короны и представляющей дубовые листья съ желудями, красуется большой рубинъ съ прикрѣпленнымъ къ нему крестомъ изъ пяти великолѣпныхъ брилліантовъ. Надъ дугою спереди находится большой восьмиугольный брилліантъ и три брилліанта въ формѣ миндалинъ. На передней и задней сторонахъ короны видны двѣ лавровыя вѣтви, соединенныя внизу лентами. Обѣ половинки короны усыяны каждая 27-ю матовыми жемчужинами роскошной величины и двѣта. Нижняя часть украшена 27-ю большими брилліантами и множествомъ малыхъ. Корона подбита пурпуровой бархатной шапочкой. Въ 1865 году Императорская корона была вточности оцѣнена; каждый камень взвѣшенъ былъ въ отдѣльности. Произведенная оцѣнка показала стоимость короны въ 823,976 руб., что, по цѣнности кредитнаго рубля, составитъ сумму около 1,100,000 рублей. Своимъ происхожденіемъ большая Императорская корона обязана Екатеринѣ II. Желая для своей коронаціи имѣть новую корону, она призвала придворнаго ювелира Іеремію Пове и передала ему свои брилліанты, оправы которыхъ вышла изъ моды. По цѣнности новая корона долженствовала быть богаче всѣхъ коронъ, существовавшихъ тогда въ Европѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ должна была вѣсить не болѣе пяти фунтовъ. Когда Пове примѣрилъ ко-

рону къ головѣ Императрицы, она сказала ему, что „очень довольна короною и въ теченіе 4-хъ или 5-ти часовъ церемоніи какъ нибудь выдержитъ эту тяжесть.“ Впослѣдствіи корона нѣсколько разъ передѣлывалась.

2) Мала я корона для Государыни Императрицы устроена по образцу большой короны. Обѣ стороны украшены четырёхлиственниками. Надугъ посрединѣ короны укрѣпленъ брилліантовый крестъ. Нижняя часть осыпана 22 отборными брилліантами.

3) Скипетръ сдѣланъ изъ золота; у ручки, по срединѣ и внизу украшенъ двумя брилліантами; вверху красуется знаменитый орловскій брилліантъ, надъ которымъ возвышается черный эмальированный двуглавый орелъ съ короною, скипетромъ и державою; на груди орла виднѣтся всадникъ, а на обратной сторонѣ надѣтая на шею цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго. О происхожденіи брилліанта, извѣстнаго подъ названіемъ „орловскаго“, говорятъ различно. Нѣкоторые утверждаютъ, что этотъ брилліантъ служилъ глазомъ золотого льва у трона великаго Могола (другой глазъ составляетъ теперь украшеніе англійской короны); по словамъ другихъ, орловскій брилліантъ былъ глазомъ идола въ индійскомъ храмѣ Серингама; потомъ похищенъ однимъ французскимъ солдатомъ и послѣ купленъ гр. Орловымъ за 450,000 руб. и поднесенъ Екатеринѣ II. Орловскій брилліантъ вѣситъ 185 каратовъ и считается самымъ лучшимъ, самымъ крупнымъ брилліантомъ въ свѣтѣ. Въ 1865 году Императорскій скипетръ былъ оцѣненъ въ 2,399,410 рублей. Онъ устроенъ по заказу Императора Павла и употреблялся при коронованіи Александра I, Николая I, Александра II и Александра III.

4) Держава Государя Императора сдѣлана изъ золота; ея обручи состоятъ изъ брилліантовыхъ листьевъ; на среди-

нѣ видѣется большой миндалевидный бриллиантъ; сверху держава украшена большимъ овальнымъ сафиромъ и бриллиантовымъ крестомъ.

5) Порфиры, или Императорскія мантии Ихъ Величествъ имѣютъ видъ длинныхъ безрукавныхъ плащей изъ золотого газета. Верхняя часть мантий покрыта горностаевою перелиной, представляющей оплечье въ видѣ воротника, который двумя широкими полосами спускается на грудь; на задней сторонѣ мантии государственный гербъ; края обрамлены горностаемъ. Длина порфиръ для Государя Императора 8 аршинъ, для Государыни Императрицы 7 арш.

6) Коронные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго составлены изъ крупныхъ и мелкихъ бриллиантовъ. Большая цѣпь ордена въ 1865 году была оцѣнена въ 77,233 руб., знакъ ордена въ 18,565 рублей.

Порфиры съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго замѣнили собою древнюю одежду Русскихъ царей, бармы и золотую цѣпь. Первая Императорская порфира современнаго вида возложена была на Императрицу Екатерину I, а со времени коронаціи Императрицы Анны Иоанновны порфира стала украшаться возложеніемъ на нее алмазной цѣпи ордена св. Андрея Первозваннаго.

7) Государственная церемониальная печать имѣетъ видъ большой монеты и сдѣлана изъ серебра въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича. На ней вырѣзанъ Государственный орелъ.

8) Государственный мечъ имѣетъ въ длину 1 арш. 6 верш. На клинкѣ около ефеса вычеканенъ золотомъ съ одной стороны двухглавый орелъ, держащій въ когтяхъ извивающагося дракона, съ другой грифъ съ обнаженнымъ мечемъ. На верху рукояти орлиныя головы подъ короною; крыжъ съ орлиными же головами. Ножны обтянуты золотымъ газетомъ.

9) Государственное знамя: на золотой ткани темнаго цвѣта изображенъ съ обѣихъ сторонъ Императорскій орелъ съ титульными гербами на персяхъ, на крыльяхъ и по его окружности. Внѣшніе гербы соединены пальмами и дубовыми вѣтвями. На древкѣ золотой Государственный орелъ.

10) Тронъ Царя Алексѣя Михайловича извѣстенъ подъ именемъ „алмазныхъ кресель“, названныхъ такъ по множеству драгоценныхъ камней, которыми онъ усыпанъ. Въ настоящемъ видѣ на нихъ 876 алмазовъ разной величины, 1.223 яхонта, бирюзовыя коймы и три нитки жемчугу по бархату вокругъ слѣдующей тканой надписи *) на спинкѣ: „Могущественному и непобѣдимому Московіи Императору Алексѣю, на землѣ благополучно царствующему, сей тронъ, великимъ искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣта Христова 1659“. На вершинѣ спинки придѣланы изъ золота: посрединѣ двуглавый орелъ, на столбикахъ лики св. Апостола Петра и св. Николая Чудотворца.

11) Тронъ Царя Михаила Феодоровича называется персидскимъ. Шведскій писатель Петрей, бывшій въ Россіи и издавшій Московскую хронику въ 1620 году, утверждаетъ, что этотъ тронъ, украшенный 60 рубинами, 600 сафирами, 600 смарагдами и 600 бирюзами, изъ которыхъ нѣкоторые величиною въ половину голубинаго яйца, подаренъ Персидскимъ шахомъ (Аббасомъ) Царю Иоанну Васильевичу Грозному. По описанію директора Оружейной Палаты Вельмана, украшенія на тронѣ слѣдующія: на золотой основѣ 1.325 яхонтовъ, гіацинтовъ и лаловъ, 559 камней

*) Надпись сдѣлана на латинскомъ языкѣ. Мы приводимъ ее въ переводѣ на русскій языкъ.

бирюзы, 16 большихъ жемчужинъ и жемчужныхъ раковинъ, 28 сафировъ, 15 аметистовъ, 21 хризолитъ. На спинкѣ вызолоченный орель. Н. Смирновъ.

Пастырское служеніе, по ученію св. Григорія Великаго *).

2) Вторая важнѣйшая и также трудная обязанность пастыря есть руководствованіе вѣрующихъ на путяхъ спасенія. Она состоитъ въ огражденіи пасомыхъ отъ козней дьявольскихъ и врачеваніи ихъ душевныхъ недуговъ: „духовные вожди, пишетъ св. Григорій, должны предупредить вѣренныя имъ души, ищущія горняго отечества, о тѣхъ опасностяхъ, которыми окружены, и научить ихъ, какими средствами противъ какихъ опасностей защищаться“. Но такъ какъ „исконный врагъ нашъ повсюду разставляетъ намъ засады на пути настоящей жизни“, и очень многіе, попадаясь въ эти засады, заражаютъ себя и другихъ различными нравственными недугами: то дѣло пастыря—подавать своевременную духовную помощь нуждающимся въ ней, принимать мѣры и средства къ пресѣченію развитія и излѣченія той или другой появляющейся среди его паствы болѣзни, при непрестанномъ памятованіи, что съ него взискана будетъ кровь каждой духовной овцы, погибшей по его небрежности или винѣ. По словамъ св. отца, всѣ „преступленія пасомыхъ, оставляемыя священникомъ безъ исправленія, вмѣнятся ему самому, какъ его собственныя, и онъ подвергнется участи того евангельскаго злаго раба, о которомъ сказано, что Господь растешетъ его полма, и часть его съ невѣрными положить: ту будетъ плачь

*) Окончаніе. См. № 9-й.

и скрежетъ зубомъ“ (Мѡ. 24, 51) *). Какимъ же образомъ пастырь долженъ врачевать недуги своей паствы?

Однимъ изъ главныхъ средствъ, служащихъ къ врачеванію душевныхъ недуговъ пасомыхъ, св. Григорій поставляетъ словесныя обличенія пороковъ, совѣтуя при этомъ священнику употреблять оныя съ пастырскимъ благоразуміемъ и крайней осмотрительностію: „пастырское обличеніе, говоритъ онъ, служить самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для вразумленія и исправленія даже самыхъ закоренѣлыхъ грѣшниковъ: ибо слушая обличенія своего духовнаго отца, со властію пастырскою ихъ обличающаго, они съ сокрушеніемъ сердца и раскаяніемъ сознаются въ своихъ грѣхахъ, нерѣдко и такихъ, которые для нихъ самихъ были тайною“.—Но чтобы эти обличенія достигали своего назначенія, они должны быть благовременны, сообразны со степенью нравственнаго состоянія грѣшниковъ и проникнуты духомъ пастырской кротости.—Пастырское благоразуміе прежде всего требуетъ отъ священника выбирать удобное время для обличеній пороковъ своихъ пасомыхъ: „нѣкоторые, даже явные проступки, пишетъ св. отецъ, пужно терпѣть до поры-до-времени, когда обстоятельства не благоприятствуютъ открытому обличенію. Такъ и тѣлесныя нарывы отъ неблагоприятнаго разсѣченія лишь болѣе воспаляются, и вообще всякое лѣкарство, не во время употребляемое, если и обходится безъ вреда, то теряетъ свою дѣлительную силу. Иногда, по требованію того же благоразумія, необходимо даже прикрывать нѣкоторые проступки пасомыхъ, давая, впрочемъ, замѣтить виновнымъ, что ихъ проступки прикрываются. Это нужно для того, чтобы грѣшникъ, видя и сознавая, что его проступки уже замѣчены, и что

*) Прав. Пастыр. стр. 60, 82—84.

только по снисхожденію къ нему: они остаются въ тайнѣ, безъ огласки, въ ожиданіи отъ него исправленія, устыдилъ своихъ грѣховъ, и тѣмъ строже самъ осудилъ и наказалъ себя, что пастырь по своему снисхожденію и терпѣнію пощадилъ его.

„Переноса, по выраженію св. Григорія, тяжесть грѣховъ подчиненныхъ своихъ въ ожиданіи благоприятнаго времени для врачеванія ихъ“, священникъ въ тоже время долженъ „разслѣдовать со всею точностію, что таится въ души того или другаго грѣшника, такъ сказать, открыть дверь души скрытнаго преступника и дознать, насколько грубо изакоснѣло его сердце“. Это необходимо для того, чтобы вѣрнѣе опредѣлить степень и мѣру обличеній, которыя, какъ средства къ исцѣленію, не должны быть для всѣхъ одинаковы. Для однихъ грѣшниковъ потребны обличенія кроткія и умѣренныя, а для другихъ — болѣе строгія и властныя. „Какъ врачи тѣлесные для исцѣленія болѣзней употребляютъ средства то болѣе легкія, то болѣе крѣпкія, смотря по обстоятельствамъ болѣзни страждущаго, а иногда рѣшаются на самыя крайнія мѣры, разсѣкая и даже отсѣкая цѣлыя части больныя, чтобы онѣ не сдѣлались смертоносными для всего состава: такъ и пастырь, врачуя духовныя раны духовными средствами и ревнуя о спасеніи своихъ пасомыхъ, однихъ изъ нихъ долженъ исправлять мѣрами болѣе кроткими, а другихъ — строгими. Обличеній кроткихъ и умѣренныхъ заслуживаютъ тѣ грѣшники, кои впадаютъ въ беззаконія не по злой воли своей, а или по невѣденію, или же по слабости. Въ этомъ случаѣ, осужденіе и обузданіе грѣховности, должно соединяться съ сострадательною для грѣшниковъ пощадою. Всѣ мы, пока остаемся въ этомъ брэнномъ тѣлѣ, не избѣжно подвергаемся слабостямъ нашей поврежденной природы: поэтому всякій по себѣ можетъ судить, какого снисхожденія заслуживаютъ

немоши ближняго. Пусть же и пастырь оглядывается на себя, когда съ грознымъ обличеніемъ выступаетъ противъ недуговъ своихъ пасомыхъ, не забывая того, что и онъ человекъ подобострастный другимъ. На этотъ разъ и апост. Павелъ подаетъ намъ прекрасный совѣтъ, говоря: братіе, аще и впадетъ человекъ въ какое прегрѣшеніе, вы духовни исправляйте таковогo духомъ кротости, блюдыи себе да не и ты искушенъ будещи (Галл. 6, 1); — какъ бы такъ говорить: „когда усматриваемыя тобою слабости ближняго твоего огорчаютъ тебя, то размысли при этомъ, кто ты самъ, и тогда душа твоя воздержится отъ неумѣренной ревности, опасаясь подвергнуться тому же, за что нападаешь на другаго“. — Что же касается грѣшниковъ безпечныхъ, коихъ беззаконная жизнь служитъ соблазномъ для другихъ, таковыхъ священникъ долженъ обличать со всею строгостію и важностію, прилично истиннымъ пастырямъ: „тяжкія преступленія, учить св. отецъ, для предотвращенія и исправленія которыхъ мѣры кроткія оказываются недостаточными, надлежитъ обличать и преслѣдовать со всею силою, дабы виновные, не понимаящіе важности своей вины, понявъ, какъ тяжело они грѣшатъ, позаботились о своемъ исправленіи..... Посему-то Господь говоритъ Іезекілю, а въ лицѣ его и всѣмъ духовнымъ вождямъ: О ты, сыне человекъ, возми себѣ.... сковороду желѣзную, и да положиши ю въ стѣну желѣзную между тобою и между градомъ (Іезек. 4, 3). Подъ именемъ сковороды, конечно, разумется пламенная ревность пастыря; а подъ именемъ желѣза — сила и мужество пастырскаго обличенія. Да и что можетъ сильнѣе воспламенять и строже обличать, какъ не ревность по Богѣ? Такою ревностію горѣлъ апост. Павелъ, когда отъявленныхъ грѣшниковъ предавалъ сатанѣ, во изможденіе плоти, да

духъ спасетъся (1 Кор. 5, 5).... Такъ и о самомъ Спасителѣ псалмопѣвецъ въ пророческомъ духѣ выразился, замѣтивъ, что ревность по родѣ Божіемъ снѣдала Его (Псал. 68, п 10).... Но, обличая безпечныхъ грѣшниковъ со всею силою пастьерской ревности, священникъ долженъ наблюдать при этомъ крайнюю осторожность и не растворять строгость своихъ обличеній въ челоѣколюбивую снисходительность, дабы, вмѣсто пользы, не причинить исправляемымъ еще большаго вреда: часто и у врачей тѣлесныхъ, разсуждаетъ св. Григорій, отъ неосторожнаго перевязыванія, и еще болѣе сѣченія, болѣзнь не только не ослабляется, но еще пуще усиливается; когда или слишкомъ тугая перевязка чрезъ мѣру сдавливаетъ болѣное мѣсто, или смѣлое сѣченіе оканчивается неблагопріятнымъ исходомъ. Подобное сему бываетъ и у врачей духовныхъ. Намъ, пастьрямъ, никогда не надобно забывать того, что въ обличеніяхъ, при увлеченіи, весьма трудно бываетъ удержаться, чтобы не сказать чего либо лишняго и неудобовыносимаго. Нерѣдко одно неосторожное, слишкомъ орѣзкое слово обличителя вмѣсто того, чтобы уврачевать грѣшника, убиваетъ его, повергая въ ожесточеніе и отчаяніе. Посему кто врачуетъ язвы грѣховныя строгими мѣрами, тотъ долженъ наблюдать, чтобы въ строгости видна была и любовь. Пусть пастьры духовный будетъ для своихъ пасомыхъ и отцомъ по строгости и матерью по любви.... При обличеніяхъ ему надобно поступать подобно доброму самарянину, который, проѣзжая изъ Іерусалима въ Іерихонъ, нашель на пути избитаго разбойниками челоѣка, оставленнаго ими едва жива, и, сжалившись надъ нимъ, перевязалъ ему раны, возливая масло и вино, и привезъ его съ собою въ гостинницу, чтобы позаботиться о немъ (Лук. 10, 30—35): онъ возливалъ вино, чтобы раздражить

боль, а масло, — чтобы согрѣть и утишить боль, и потому что при врачеваніи ранъ раздражительная сила вина предохраняетъ отъ гніенія, а облегчительное свойство масла способствуетъ къ исцѣленію. Такимъ образомъ надобно соединять строгость и кротость и уравнивать ихъ, какъ бы въ одномъ составѣ: тогда и иподчиненныя не побудутъ оскорбляться и ожесточаться отъ слишкомъ суровыхъ обличеній пастыря. Когда же священникъ замѣтитъ, что боюнъ, погорячившись и увлекшись чрезъ мѣру, слишкомъ жестоко поразилъ обличаемыхъ, тотчасъ долженъ прибѣгнуть къ покаянію и со слезами просить у Господа прощенія даже въ томъ, что отъ неосмотрительной ревности повѣдѣвъ въ святомъ законѣ согрѣшилъ, прося иногда извиненія и изустѣхъ, того, этимъ, можетъ быть, обидѣлъ. Тогда и исправляемые, видя, что пастырь ихъ столько же смиренъ и сердцемъ, сколько заботливъ и о приличномъ обнаруженіи своей хвласти, въ первомъ будутъ подражать ему, а въ послѣднемъ въ бояться его.*

5. Отношенія священника къ прихожанамъ.

Самыя первыя лица, съ которыми болѣе и иначе всего имѣетъ сношенія священникъ, это — его прихожане. Къ нему они обращаются по вызову своихъ религиозныхъ потребностей; у него же часто просятъ совѣта и помощи въ своихъ нравственныхъ и житейскихъ нуждахъ. Устроить добрыя отношенія между собою и своими пасомыми — дѣло великой важности, о которомъ священникъ долженъ позаботиться въ видахъ болѣе успѣшнаго достиженія цѣли, о указанной ему Церковію, призвавшею его къ пастырскому служенію.

*) Прав. Пастыр. стр. 59, 61, 62, 85. (58—08 01 лув.)

Отношенія священника къ прихожанамъ должны опредѣ-
 ляться; поученію свт. Григорія, духомъ пастырской любви,
 по которой онъ, слѣдуя наставленію апостола, долженъ быть
 для всѣхъ въ всѣмъ (1 Кор. 9, 022), и управлять своимъ
 духовнымъ стадомъ не какъ начальникъ, но какъ отецъ,
 поставляющій главною задачею въ всей своей дѣятельности
 заботу о нравственномъ блаженіи и спасеніи его духовныхъ
 дѣтей; равно и о внѣшнемъ благосостояніи ихъ. Для того,
 чтобы имѣть пастырское вліяніе на прихожанъ, надо пріобрѣ-
 сти ихъ расположенію и довѣрію, а они пріобрѣтаются
 не стремленіемъ господствовать надъ наслѣдіемъ Божіимъ
 (1 Петр. 5, 023), а ласковымъ, чуждымъ всякаго челоука
 угодія, обращеніемъ со всѣми и посильною помощію въ
 нравственныхъ и житейскихъ нуждахъ пасомыхъ. Чтобы
 поддержать на надлежащей высотѣ своей пастырскій автори-
 тетъ въ предъ прихожанами и создать въ ихъ сердцахъ
 уваженіе къ себѣ, священнику, по совѣту своего отца, не
 нужно облекать себя предъ ними напускною важностію и
 усвоить себѣ начальственныя замашки или (высокій тонъ въ
 сношеніяхъ съ ними, а надобно обращаться со всѣми ласково
 и привѣтливо. Правда, въ „пастыряхъ, какъ и въ правителяхъ,
 необходимо иногда держать въ страхѣ подчиненныхъ имъ
 пасомыхъ, какъ скоро замѣтятъ, что кто либо изъ членовъ
 пасомаго ими духовнаго стада нимаю не страшится Бога; но
 необходимо, чтобы, по крайней мѣрѣ, страхомъ челоуече-
 скимъ удержатъ отъ грѣхатѣхъ, для которыхъ не страшны
 суды Божіи: но это они должны дѣлать не ради своего
 тщесловія и властолюбія, но ради правды Божіей и пользы
 ближнихъ. Поэтому всѣ пастыри должны обращать вниманіе не
 на власть надъ подчиненными и утѣшаться не тѣмъ, что они
 начальствуютъ надъ подобными себѣ, но тѣмъ, что, началь-

еству надъ ними, имѣютъ возможности бытъ для нихъ (полезными). А это последнее возможно только въ томъ случаѣ, когда священникъ старается потисканію расположенности и любви у пасомыхъ; ибо трудно ожидать, чтобы охотно слушали того проповѣдника, къ которому не расположены, хотя бы онъ возвѣщалъ своимъ слушателямъ истинныя пути спасенія и со всѣмъ поусердіемъ пастыря и проповѣдника. Но, при всемъ этомъ, священникъ не долженъ взыскывать этой расположенности исключительно для себя, а потому что слишкомъ о свойственное, намъ желаніе нравиться людямъ можетъ легко довести его до челоукоудодія, которое, дѣлая пастыря то слишкомъ слабымъ, то слишкомъ жестокосердымъ, рѣшительно отталкиваетъ отъ него пасомыхъ. Челоукоудодивый священникъ дѣлается слабымъ, когда, опасаясь потерять у своихъ подчиненныхъ расположенность къ себѣ, не предпринимаетъ мѣръ къ исправленію нравственныхъ недостатковъ, замѣчаемыхъ въ нихъ, а иногда даже позволяетъ себѣ властію и поудничествомъ потворствовать тому, что надлежало ему порицать и осуждать. Но такъ любодятся челоукоудодивые пастыри только съ тѣми, которыхъ они боятся, чтобы не встрѣтиты въ нихъ противодѣйствія стремленію къ временной славѣ; тѣхъ же, которые ни въ чемъ не могутъ имъ повредить, напротивъ того лутѣе и обращаются съ ними гордо и сурово. Что же отсюда происходитъ? То, что люди сильные, предающіеся всевозможнымъ порокамъ, но убодукываемые властію пастыря, не только спокойно почиваютъ на ложѣ безопасности, но коеще, пользуясь его потворствомъ, становятся по отношению къ нему „нахальными и гордыми, ж выходящими изъ всякаго послушанія; а вторые, видя грубое и дерзкое обращеніе съ собою своею духовнаго отца, закрываютъ предъ нимъ свою одушу и пренебрегаютъ его совѣтами.... Итакъ, пастыри, любите

своихъ пасомыхъ, будьте къ нимъ ласковы и снисходительны, но не потворствуйте имъ, дабы челоукоугодною поблажкою ихъ грѣховнымъ наклонностямъ не поколебать въ подчиненныхъ благорасположенія и уваженія къ себѣ*).

Избѣгая властолюбія и челоукоудія, обращаясь со всеми ласково и привѣтливо, священникъ, для пріобрѣтенія себѣ довѣрія прихожанъ, долженъ непрестанно заботиться о нравственныхъ нуждахъ пасомыхъ и подавать имъ посильную помощь въ нихъ. „Пастырь, правящій духовнымъ стадомъ Христовымъ, учить св. отецъ, долженъ поднимать и облегчать любовью немощи чадъ своихъ, нуждающихся въ его помощи, подражая апостолу Павлу, принимавшему самое живое участіе въ немощахъ плотскихъ людей и заботившемуся даже о томъ, какъ имъ лучше устроиться съ своими похотями. Блудодѣянїя ради, говорилъ онъ Коринѣянамъ, кѣйждо свою жену да имать, и кѣяждо жена своего мужа да имать, — и за тѣмъ: не лишайте себе другъ друга точію по согласію, до времени, да пребываете въ похотѣ и молитвѣ, и пакы въ упѣ собирайтесь, да не искушаетъ васъ сатана невсдержаніемъ вашимъ (1 Кор. 7, 2—6.) Вотъ какое попечительное состраданіе имѣло апостольскыя плотскимъ немощамъ подобныхъ себѣ людей. Выспрснимъ умомъ своимъ онъ возносится до тайнъ невидимаго міра ангельскаго, а жалостнымъ сочувствіемъ сердечнымъ къ слабостямъ челоуческимъ нисходитъ до тайнъ супружескаго ложа. Онъ проходитъ созерцаіемъ небеса и не оставляетъ безъ заботы и попеченія плотскаго ложа земнородныхъ. Силою мысли онъ уносится въ область предметовъ духовныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изнемогаетъ сострадательнымъ сердоболіемъ и къ ближнимъ. Выхъ Jude

*) Прав. Пастыр. стр 52, 53, 59, 63, 73—76. явч II (*)

омъ, яко іудей (1 Кор. 9, 20), говорилъ о себѣ къ тѣмъ же Коринѳянамъ. Конечно, является онъ таковымъ, не вѣру измѣняя, но расширяя и свидѣтельствуя любовь свою; чтобы, вообразивъ себя однимъ изъ невѣрующихъ, по собственному, такъ сказать, опыту уразумѣть, до какой степени они достойны сожалѣнія и потомъ дѣлать для оныхъ все, чего бы желалъ себѣ, если бы былъ на ихъ мѣстѣ. Когда же пастыри, подавая помощь своимъ духовнымъ чадамъ въ ихъ духовныхъ нуждахъ, будутъ недоумѣвать о чемъ либо, тогда, подобно Моусею, во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ прибѣгавшему во святилище и предъ ковчегомъ завѣта испрашивавшему совѣта у Господа, они должны обращаться умомъ своимъ къ Церкви, какъ святилищу своему, и испрашивать вразумленія у Господа. Таковыми должны являть себя пастыри предъ своими пасомыми, чтобы послѣдніе не боялись и не стѣснялись повѣрять имъ тайны недуги свои, прибѣгать къ нимъ во всѣхъ искушеніяхъ, омывать предъ ними свою грѣховную нечистоту слезами покаянія, въ надеждѣ получить отъ нихъ прощеніе и утѣшеніе. *).

Но дѣятельность пастыря являлась бы (нѣсколько одностороннею, если бы онъ всѣ свои занятія посвящалъ однимъ духовнымъ предметамъ, а внѣшнія нужды паствы для него какъ бы не существовали. Слѣдствіемъ этого, по словамъ св. Григорія, бываетъ то, что пасомые, не видя въ пастырѣ сочувствія къ своимъ нуждамъ, остаются въ свою очередь равнодушными къ нему, пренебрегая его пастырскими наставленіями, хотя въ существѣ своемъ и полезными, но слабо дѣйствующими на сердца ихъ, мало къ тому подготовленные и удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей не

*) Прав. Паст., стр. 48—50.

привлеченныя. Выслушивая изъ устъ его обличенія своего невѣжества и своихъ проступковъ, но не видя сочувственнаго состраданія къ своимъ житейскимъ нуждамъ, они не охотно слушаютъ его духовныя бѣсѣды, а еще менѣе выполняютъ то, что имъ внушается въ нихъ. Для нуждающихся въ вещественныхъ благахъ недѣйствительны бываютъ уроки такого учителя, который не подаетъ имъ руки помощи въ притерпѣваемыхъ ими нуждахъ и не привлекаетъ къ себѣ милосердіемъ. Сѣмя слова Божія легко проникаетъ въ сердца ихъ и даетъ плоды тогда только, когда проповѣдникъ орошаетъ и поливаетъ его сострадательнымъ милосердіемъ къ нимъ. Поэтому пастырямъ необходимо заботиться и о невинныхъ средствахъ къ процвѣтанію внѣшняго благосостоянія членовъ своихъ паствъ, если для нихъ возжелѣнно, чтобы и внутреннее ихъ благочестіе процвѣтало. Пусть же они, ревнуя о послѣднемъ, не пренебрегаютъ и первымъ. ¹⁾

Заключеніе.

Ученіе св. Григорія Великаго о пастырскомъ служеніи имѣло долгое время руководственное значеніе для пастырей Церкви всего Запада, ²⁾ и нынѣ пользуется большимъ авторитетомъ не только въ западной, но и восточной Церкви. И это — не безъ причины. Оно имѣетъ весьма важное значеніе, какъ для кандидатовъ священства, такъ и для пастырей. Первыхъ оно располагаетъ къ болѣе усердному приобрѣтенію знаній и благочестивыхъ навыковъ, потребныхъ пастырю Церкви, а вторыхъ — къ болѣе тщательному прохожденію своего служенія. Для того, чтобы быть достой-

¹⁾ Прав. Пастыр. стр. 69—70.

²⁾ См. предисл. къ Прав. Пастыр. стр. 1—2.

нымъ учителемъ народа, взирающаго на своего пастыря, какъ на наставника, могущаго возвѣщать ему глаголы живота вѣчнаго, надобно многому научиться,—нужно быть способнымъ—дать надлежащій отвѣтъ вопрошающему, добрый совѣтъ нуждающемуся въ немъ и приличное наставленіе заблуждающемуся. Народъ смотритъ на своего приходскаго священника, какъ на своего руководителя, вѣрно указывающаго ему путь къ достиженію царства небснаго. Но таковымъ руководителемъ можетъ быть только тотъ, кто съ юныхъ лѣтъ приобрѣлъ навыкъ бдѣть надъ собою, строго соблюдать въ чистотѣ свои мысли, чувствованія, желанія,—имѣть вниманіе и рачительность, скромность, почтительность къ высшимъ, благожелательность, любовь и радушіе ко всѣмъ, кротость, умѣренность и симъ подобныя свойства. А это не должно ли заставлять кандидатовъ священства тщательно собирать необходимыя въ прохожденіи ихъ будущаго служенія познанія и воспитывать въ себѣ добрыя чувствованія, укрѣплять святыя желанія и намѣренія, чтобы такимъ образомъ мало-по-малу приобрѣсти живую ревность къ пастырской дѣятельности? Хотя въ современномъ обществѣ и встрѣчаются люди, которые хотятъ видѣть въ пастырѣ не чловѣка образованнаго и достаточно подготовленнаго къ болѣе успѣшному прохожденію пастырскаго служенія, а только способнаго требоисправителя, имѣющаго руки для того, чтобы благословлять,—ноги, чтобы пойти, когда его позовутъ для исправленія какой либо требы,—голосъ,—чтобы совершать богослуженіе, и—свой домъ, чтобы содержать себя и свое семейство и не быть въ тягость прихожанамъ; но подобныя представленія опровергаются первыми словами первой главы книги св. Григорія о пастырствѣ, гдѣ читаемъ: „невѣжды да не дер-

зають принимать на себя бремя пастырскаго служенія“ *).

Важное для кандидатовъ священства, ученіе св. Григорія весьма важно и для пастырей. Открывая священнику всё блага, какія онъ доставляетъ обществу и себѣ самому своимъ служеніемъ, оно располагаетъ его къ ревностному исполненію лежащихъ на немъ обязанностей. — Неважнымъ въ глазахъ міра представляется служеніе пастырское, а между тѣмъ изъ ученія св. Григорія Двоеслова усматривается, что оно есть не только столпъ вѣры, но и основаніе гражданской жизни. Священникъ въ своемъ приходѣ не только возбуждаетъ, подрѣпляетъ и направляетъ духовную жизнь, но даетъ вѣрное направленіе и жизни внѣшней, общественной въ ея временныхъ интересахъ. Приходская община составляетъ основанія государства. Но кто воспитываетъ эту общину, насаждаетъ въ ней повиновеніе къ преобладающей власти и уваженіе къ закону, безъ чего не мыслимо ни одно благоустроенное государство? Это дѣлаетъ, главнымъ образомъ, приходскій священникъ. Постояннымъ обращеніемъ вниманія своихъ пасомыхъ къ высочайшемъ предметамъ и внушеніемъ имъ непрестанной борьбы со зломъ, онъ образуетъ въ своей приходской общинѣ крѣпкіе характеры. И какъ счастливо то общество, въ которомъ не мало людей съ такими характерами. Кто наученъ и привыкъ къ христіанскому самоотверженію, тотъ охотно подчиняется государственнымъ законамъ и постановленіямъ, — тотъ не станетъ противиться распоряженію людей, имѣющихъ власть и силу. Или еще: — священникъ побуждаетъ родителей къ благочестивому и богобоязненному воспитанію дѣтей, а дѣтей учить любить своихъ родителей, почитать ихъ и оказывать имъ повиновеніе. Этотъ же са-

*.) Прав. Пастыр. стр. 5.

мый долгъ онъ внушаетъ и слугамъ къ ихъ господамъ, а послѣднимъ въ свою очередь даетъ постановленія, чтобы они съ любовію, снисходительностію и правдою относились къ своимъ подчиненнымъ. Если же въ семействѣ господствуетъ миръ, если между членами семейства существуетъ взаимная заботливость другъ о другѣ, то этимъ самымъ не обуславливается ли счастье такого семейства, и можно ли сомнѣваться, что изъ этого семейства выйдутъ послушные закону, мирные, честные граждане? Добрый семьянинъ бываетъ и лучшимъ гражданиномъ. Онъ — вѣрный слуга государству, добрый сосѣдъ, услужливый другъ при всякой нуждѣ, исправный должникъ, честный въ куплѣ и продажѣ. Онъ питаетъ страхъ и омерзеніе ко всему соблазнительному, ко всему безчестному и незаконному, онъ не способенъ покушаться на честь и вторгаться въ имущество ближняго; напротивъ — всячески заботится о соблюденіи правды и справедливости, чтобы неправда не избѣгала наказанія, чтобы благочестіе, правда и милость составляли украшеніе прихода. Нужно-ли прибавлять къ этому, что священникъ, сдерживая въ своемъ приходѣ порывы юношества, властно наказывая безпорядки, совершаемые этимъ юношествомъ, отвращая отъ семействъ стыдъ и срамъ, предупреждая тяжбы, не допуская общественныхъ ссоръ и раздоровъ въ своей приходской общинѣ, всѣмъ помагаая и всѣхъ утѣшая, Увѣщевая и предостерегая, печалась и радуясь своими духовными чадами, является для нихъ ангеломъ, ведущимъ ихъ чрезъ эту юдоль плача въ небесное отечество? Говоря все это, мы не преувеличиваемъ значеніе священника въ дѣлѣ воспитанія лучшихъ гражданъ земнаго отечества и достойныхъ наслѣдниковъ царства небеснаго. Достаточно прочесть въ подлинникѣ наставленія св. Григорія о томъ, какимъ образомъ пастырю, законно достигшему пастырска-

го служенія и сообразно своему сану живущему, надлежитъ поучать и назидать свою паству“¹⁾, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго нами. Если же задача пастырства такъ высока, то не должна ли она возбуждать въ каждомъ пастырѣ энергіи къ усерднѣйшему выполненію своего пастырскаго долга? Каждый благоразумный и честный человѣкъ съ полнымъ усердіемъ добивается успѣха въ такомъ дѣлѣ, которое имѣетъ болѣе или менѣе важное значеніе въ устроеніи счастья его ближнихъ. Неужели же пастырь можетъ равнодушно относиться къ своимъ обязанностямъ, отъ точнаго и вѣрнаго исполненія которыхъ зависитъ не только временное, но и вѣчное благо его пасомыхъ? Правда, очень многіе изъ людей свѣтскаго общества, считая пастырское служеніе едва ли не самымъ низшимъ изъ всѣхъ служеній человѣческихъ и не признавая пастырскаго авторитета, слишкомъ свысока смотрятъ на скромнаго служителя Церкви, не охотно принимаютъ его въ своемъ домѣ, даже на общественныхъ собраніяхъ предпочитаютъ иногда богатаго, въ разшитой золотомъ ермолкѣ, татарина почетному и заслуженному священнику: но и эти оскорбительныя отношенія и невниманіе къ священнику должны служить не къ ослабленію его энергіи, а еще къ большому возбужденію его пастырской ревности и усердія. Чѣмъ менѣе онъ встрѣчаетъ благодарностей отъ другихъ за то добро, какое оказываетъ имъ, тѣмъ большая награда ожидаетъ его тамъ, гдѣ нѣтъ лицепріятія. Каждому доброму пастырю уготованъ въ странѣ вѣчности „неувядаемый вѣнецъ славы отъ Верховнаго Начальника пастырей, Господа Бога, Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ“²⁾.

Свящ. Л. Ключевъ.

¹⁾ Прав. Пастыр. стр. 88.

²⁾ Приб. къ Прав. Пастыр. стр. 289.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступили въ продажу въ извѣстные книжные магазины слѣдующія новыя изданія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

р. к.

Сношенія Иерусалимскихъ Патріарховъ съ Русскимъ Правительствомъ съ половины XVI до конца XVIII столѣтія. Н. Каптерева (43-й вып. Палестинскаго Сборника). . . . . 7 —

Палестинское монашество съ IV до VI вѣка. Иеромонаха Θεодосія Олтаржевскаго. (44-й вып. Палестинскаго Сборника). . . . . 5 —

Палестинскій патерикъ:

6-й вып. Житіе и подвиги иже во святыхъ отца нашего и богоносца Герасима Иорданскаго 5

7-й „ Житіе преподобнаго Кириака Отшельника. 10

8-й „ Житіе иже во святыхъ отца нашего аввы Θεодосія Киновіарха. 20

Древнія Палестинскія обители и прославившіе ихъ

Св. Подвижники: П. Сладкопѣвцева:

2-й вып. Обители пятаго вѣка 40

3-й „ Обители пятаго вѣка 40

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36. Канцелярія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Для членовъ Общества дѣлается 20%, для книгопродавцевъ—30% и для ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній и библіотекъ—50% уступки.

Подробный каталогъ изданій Общества высылается желающимъ бесплатно.

Выписывающіе книги изъ склада за пересылку не платятъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Высочайше утвержденное въ 1881 году.

Основной и запасные капиталы 25,000,000 руб.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія духовенства епархіи, что дѣйствующій нынѣ тарифъ премій на застрахованіе имуществъ, принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ, духовно-учебнымъ заведеніямъ, священно и церковнослужителямъ, пониженъ на пятнадцать процентовъ.

Насколько недорого обходится нынѣ страхование означенныхъ имуществъ, показываютъ слѣдующіе примѣры:

1. Страхуется на годичный срокъ каменная крытая желѣзомъ церковь, въ суммѣ 4.000 руб., стоящая не менѣе 50 саж. отъ крестьянскихъ построекъ. Всѣ страховые сборы по такому страхованію составятъ всего 9 руб. 83 коп., а на 4-й годъ страхованія 9 руб. 07 коп.

2. За годичное же страхование деревяннаго крытаго желѣзомъ дома священника, находящагося при томъ въ ряду крестьянскихъ построекъ и застрахованнаго въ 1.000 руб., сумма страховыхъ сборовъ составитъ 9 р. 65 к.; если же домъ находится вдали отъ крестьянскихъ построекъ — то 7 руб. 10 к.

На проѣздъ агентовъ для осмотра и оцѣнокъ имуществъ страхователь не несетъ никакихъ расходовъ.

Агентами Страховаго Общества „Россия“ въ предѣлахъ Пензенской епархіи состоятъ слѣдующія лица:

Въ гор. Пензѣ—А. Н. Евстифѣевъ.

„ „ Городищѣ—К. Ю. Семашко.

„ „ Инсарѣ—В. В. Крупкинъ.

„ „ Керенскѣ—Н. В. Мизеровскій.

„ „ Краснослободскѣ—М. Ф. Ильшева.

„ „ Мокшанѣ—В. П. Быстренинъ.

„ „ Наровчатѣ—Т. Г. Ерофѣевъ.

„ „ Нижнемъ Ломовѣ—Н. Ф. Колесниковъ.

„ „ Саранскѣ—И. И. Сыромятниковъ.

„ „ Чембарѣ—Ф. И. Антюшинъ.

Въ с. Каменкѣ, Нижнеомовск. уѣзда—Б. О. Орловскій.

Агентъ Общества „Россия“ въ Пензѣ А. Н. Евстифѣевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

—1. Чинъ свещеннаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Н. Смирновъ.

—2. Парскія регалии.—Его же. 3. Пастырскее служеніе, по ученію св. Григорія Великаго. — 4. Объясненія.

Редакторы: А. Цоцковъ
Н. Смирновъ.

Долв. ценз. Пенза, 16 мая 1896 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.